

**ДОНИШГОҲИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҲОИ
ХОРИЧИИ ТОЧИКИСТОН
БА НОМИ СОТИМ УЛУҒЗОДА**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550+82.0:82.035 (83.3 Тоҷ+81:81.2)

МУСТАФОЕВА МУЗАЯНА РАҲМАТБОЕВНА

**ВИЖАГИҲОИ ТАҲВИЛОТИ НАҲВӢ ДАР МАТНИ
БАДЕИИ ТАРҶУМАВӢ (ДАР МИСОЛИ
ТАРҶУМАИ АСАРИ “ПИРАМАРД ВА БАҲР”-И Э.
ҲЕМИНГВЕЙ)**

**АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи
ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302 –
Забоншиносии муқоисавӣ–таърихӣ, қиёсӣ ва
муқоисавӣ)**

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи филологияи англиси Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Соҳибназарова Ҳавасмоҳ Тиллоевна** – номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода

Муқарризони расмӣ: **Ҷамшедов Парвонахон** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Асадова Моҳҷеҳра Рустамовна – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи умунидонишгоҳии забони англисии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии Данфара

Ҳимояи диссертатсия санаи 21 июни соли 2025, соати 10:30 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-036 назди Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисгоҳи Шурои олимон; e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар қитобхонаи илмии Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «_____» соли 2025 фиристода шуд.

**Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
номзади илми филология,
дотсент**

Хасанова Ш.Р.

МУҚАДДИМА

Диссертатсияи мазкур ба таҳқики хусусиятҳои хоси татбики таҳвилоти нахвӣ дар раванди тарҷумаи матнҳои бадеии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ баҳшида шудааст.

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Дар замони муосир омӯзиши масъала ва паҳлуҳои гуногуни забон ҳамчун воситаи муюшират, табодули афкор, эҳсосот ва интиқоли иттилоот дар робита бо дигар забонҳои рӯйи дунё аҳаммияти илмию амалӣ дошта, яке аз масъалаҳои муҳим ва мубрам арзёбӣ мегардад, зоро мероси адабию фарҳангии миллат маҳз тавассути забон дар арсаи байналмилалӣ муаррифӣ карда мешавад. Дар ин замина, байни забони модарӣ ва забони хориҷӣ як фаъолияте ба вучуд меояд, ки тарҷума номида мешавад.

Тарҷума, пеш аз ҳама, тарҷумаи бадеӣ яке аз шаклҳои фаъолияти байни фарҳангу миллатҳост. Фарҳангу тамаддун ва осори илмию адабии миллат барои муаррифӣ шудан ба фаъолияти тарҷумонӣ вобаста аст.

Бо пешрафти ҷомеаи мутамаддин забон низ мунтазам рушд мекунад ва дар тарҷумаи ин ё он асари бадеӣ тағйиротҳое ба вучуд меоянд, ки онҳо барои тарҷумон мушкилот ҷадид менамоянд.

Аслан, забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ ба оилаи забонҳои ҳиндӯаvrupoy дохил шаванд ҳам, дар онҳо як қатор хусусиятҳои вучуд доранд, ки байни онҳо фарқ мегузорад. Маҳз дар тарҷума ин хусусиятҳо барои мукаммалшавии матни тарҷумавӣ таъсири манғӣ расонида, барои возех нишон додани муҳтавои матни асл ва дарки мантиқии матн мушкилоти луғавӣ ва дастурӣ ба вучуд меоранд. Дар натиҷа, мазмуни ҷумлаҳои матни аслӣ таҳриф мёబанд. Муайян намудани омилҳои фарққунандай байни матни асл ва тарҷумашуда яке аз масъалаҳои мубрами забоншиносии муқоисавӣ маҳсуб

мёбад, ки бо илми тарчумашиной алоқамандии зич дорад.

Чумла воҳиди забониест, ки ифодакунандаи вожаҳои муташаккил ва ба ҳам алоқаманд буда, тавассути маъно ва оҳанг ифода мегардад. Ҳамаи забонҳо, дар умум, дар низоми муайянни калимаҳои маънодор ифода гашта, дар онҳо мавқеи асосиро чумла ишғол менамояд ва чумла ифодагари фикр буда, аз лиҳози соҳтор ва маъно мураккабтарин воҳиди забон маҳсуб мёбад. Таҳаввули нахвӣ, ки дар маркази асосии он чумла меистад, яке аз мураккабтарин воҳиди забонӣ ба шумор меравад, зоро ҳангоми тарҷума соҳти дастури луғавию маъноии чумла ба тағйироти куллӣ дучор мешавад.

Аз ин рӯ, таҳқиқи мавзуи мазкур ба мақсад мувоғиқ аст, зоро мушкилоти тарҷума дар асари бадей ва тағйироти нахвӣ ҳангоми тарҷума дар доираи асари бадей яке аз масъалаҳои мубрами илми забоншиносӣ ва тарчумашиной мебошанд.

Аҳаммияти омӯзиши мавзуи таҳқиқ, ҳамзамон, аз он иборат аст, ки масъалаи тағйироти нахвӣ дар ҷумлаи матни тарҷумавии асари бадей, анъанаҳои корбурди он дар забони муосири англисӣ ва тарҷумаи он ба забони тоҷикӣ ба таври муфассал мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст, вале муайян намудани дараҷаи номувоғиқатӣ дар соҳтор ва мазмуни чумла дар муқоиса бо забони тоҷикӣ ва таҳлили он дар раванди тарҷума дар доираи асари мушахҳас бори аввал сурат мегирад.

Ҳарчанд дар доираи мавзуи мазкур шумораи назарраси пажуҳишҳои илмӣ оид ба тағйироти нахвӣ дар ҷумла дар забонҳои дигар ба анҷом расонида шуда бошанд ҳам, вале дар доираи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар заминаи асари бадей ягон таҳқиқоти илмӣ анҷом дода нашудааст. Соҳтори чумла дар забонҳои англисӣ ва

точикӣ дорои воситаҳои гуногун ва маҳсуси тарҷума мебошад, ки ин яке аз вижагиҳои асосии мавзуи диссертатсияи мазкур ба хисоб меравад.

Аз ин рӯ, пажуҳиши мазкур ба яке аз масъалаҳои мубрами таҳқиқоти муқоисавӣ ва тарҷума дар мисоли забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ, дар асоси тарҷумай асари “Пирамард ва баҳр”-и Эрнест Ҳемингвей баҳшида шудааст.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъалаи ҷумла ва ҳусусиятҳои он дар забонҳои гуногунсохтор дар таҳқиқоти забоншиносони русу тоҷик инъикос гардидааст. Мутахассисони варзидаи соҳа, аз қабили, В.В. Виноградов, А.В. Бондарко, Ф.Қ. Зикриёев ва М.Г. Новикова вазифа ва ҷанбаҳои назариявию амалии ҷумларо таҳқиқ намудаанд.

Инчунин, аз ҷониби муҳаққикони тоҷик Ш. Рустамов, М.Н. Қосимова, Ф.Қ. Зикриёев, М. Каримова, К. Усмонов, Ш. Муҳтор, Ф.М. Турсунов, А. Мамадназаров, М.Б. Нағзибекова, А. Аминов ва дигарон масъалаҳои умдатарини тарҷума ва тарҷумай бадеӣ мавриди таҳлил карор гирифтаанд. Ю.А. Найдо ҳусусияти забонии тарҷумаро ба инобат гирифта, муоширати байнизабонии матнҳои гуногунзабонро аз лиҳози иртибот ба матни тарҷумавӣ таҳлил намудааст. Масъалаҳои иртиботи матни аслӣ ва матни тарҷумавӣ дар таҳқиқоти олимон, аз қабили, В.Н. Комиссаров, И.В. Арнольд, В.А. Кухаренко ва дигарон низ хеле ҳуб таҳлил гардидааст.

Доир ба роҳу воситаҳои тарҷумаи ҷумла ва тағйироти наҳвии он як қатор олимон таҳқиқоти илмӣ гузаронида, воситаҳои тарҷумай онро аз лиҳози назария ва амалия мавриди баррасӣ қарор додаанд. Дар ин замина, дар соҳаи тарҷумонӣ, маҳсусан, тарҷумай ҷумла ва ҳусусиятҳои дастурии он олимони маъруф, аз ҷумла,

В.С. Виноградов, А.В. Фёдоров, В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, Л.К. Латишев, Я.И. Ретскер, Л.Н. Беляева, Ф.М. Турсунов, Х.Т. Сохибназарова ва дигарон саҳми назаррас гузоштаанд.

Бо вучуди шумораи зиёди адабиёти илмӣ ва таълимӣ оид ба таҳқиқоти чумла ва мавқеи он дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ масъалаҳои тағйироти соҳторио маъноии онҳо аз нигоҳи муқоиса то ҳанӯз нобориз бокӣ монда, роҳу воситаҳои тарҷумаи онҳо дар доираи асари тарҷумашуда нишон дода шудааст, ки мақсад ва вазифаҳои диссертатсияи мазкур низ ба ин масъала равона гардидааст.

Робитай таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзууҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи мавзуу илмӣ-таҳқиқотии кафедраи филологияи англиси Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода омода гардидааст. Он, ҳамчунин, бо барномаи давлатии такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 робитай зич дорад.

Хулосаҳои дар натиҷаи таҳқиқ бадастомада метавонанд барои рушди минбаъдаи барномаҳои таълимии соҳаи тарҷумашиноӣ ва забоншиносии муқоисавӣ саҳм дошта бошанд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқот таҳлили вижагиҳои таҳвилоти нахӣӣ дар матни бадеии тарҷумавии асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей мебошад. Дар рафти таҳқиқ корбурди таҳвилоти тарҷумавӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, таъсири он ба матни тарҷума нишон дода шудааст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба мақсади таҳқиқ татбиқи **вазифаҳои** зерин ба мақсад мувофиқ аст:

- таснифот ва таҳлили маводди назариявию амалӣ;
- муайян кардани мавқеи калимаҳо дар ташаккули ҷумлаҳои сода ва мураккаб;
- муайян кардани меъёрҳои асосии ташаккули ҷумла ва тағириоти нахвӣ дар тарҷумаи асари бадӣ;
- омӯзиши роҳу воситаҳои ҳалли мушкилоти асосии тарҷумаи асарҳои бадӣ;
- омӯзиши усулҳои муосири тарҷумаи ҷумла ва муқаррар намудани тағириоти нахвии он аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ ва таъсири онҳо ба сифати тарҷума;
- ошкор кардани сатҳи таъсири таҳвилоти нахвӣ ба сифати тарҷумаи матн аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ.

Объекти таҳқиқро ҷумлаҳои сода ва мураккаби забони англисӣ ва тарҷумаи онҳо дар забони тоҷикӣ ташкил медиҳанд, ки аз асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей ҷамъоварӣ шудаанд.

Мавзуъ (предмет)-и таҳқиқоти мазкур вижагиҳои таҳвилоти нахвӣ дар матни бадеии тарҷумавӣ (дар мисоли тарҷумаи асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей) ба шумор меравад.

Асосҳои назариявии таҳқиқоти мазкурро пажуҳишҳои илмию назариявии олимони забоншинос дар бар мегиранд, ки дар самти забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ ба анҷом расонида шудаанд. Аз ин рӯ, зимни баррасии қисмати назариявии диссертатсия асарҳои олимони варзидаи русу тоҷик А.И. Клишин, Т.А. Казакова, А.А. Шахматов, А.А. Реформатский, В.В. Бабайтсев, В.Д. Аракин, А.Б. Шапиро, Б. Ниёзмуҳаммадов, Ш. Рустамов, Ҳ. Мачидов, Б. Камолиддинов, Ф.Қ. Зикриёев, С. Ҳошимов, С. Раҳматуллозода, М.Н. Қосимова, М.Н. Азимова, С.

Фаниева, С.Ф. Низомова, В.С. Виноградов, А.В. Фёдоров, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Я.И. Ретскер, В.Н. Крупнов ва тоҷикӣ Ф.М. Турсунов, А. Мамадназаров истифода шудаанд.

Сарчашмаҳои таҳқиқотро асари “Пирамард ва баҳр”-и Эрнест Хемингвей ва тарҷумай тоҷикии он ташкил медиҳанд.

Навғонии илмии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки тағйироти наҳвии ҷумла дар матни бадеии тарҷумавӣ (дар мисоли тарҷумай асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Хемингвей аз англисӣ ба тоҷикӣ) ҳанӯз мавриди пажуҳиши илмӣ қарор нагирифтааст. Аз ин лиҳоз, диссертатсияи мазкур нахустин кӯшиш дар мавриди таҳқиқи вижагиҳои таҳвилоти наҳвӣ ва, ҳамзамон, сарфӣ дар раванди тарҷума аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ маҳсуб меёбад, ки диққати муҳаққиқони соҳаи забоншиносӣ ва тарҷумашиносиро ба худ ҷалб намудааст.

Дар диссертатсия бори аввал ҳусусиятҳои сарфӣ ва наҳвии ҷумлаҳои асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Хемингвей ва таҳвили онҳо ҳангоми интиқол ба забони тоҷикӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтанд. Натиҷаҳои таҳқиқ тафовут ва умумиятҳои ҷойдоштаро дар таркиби ҷумлаҳои англисӣ ва тоҷикӣ муайян месозад, ки дар заминаи мутобиқсозии матни асл ба меъёрҳои забони тарҷума ба вучуд омадаанд. Дар пажуҳиши мазкур роҳу усолҳои татбиқи таҳвилоти тарҷумавӣ ва, дар ин замина, ташаккули шакли мунаzzами ҷумлаи матни тарҷумавӣ мавриди таҳқиқи маҳсус қарор дода шудааст.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Таҳқиқи муқоисавии таҳвилоти тарҷумавӣ дар асоси забонҳои гуногунсоҳтор ба бартараф намудани мушкилоти мавҷудаи назария ва амалияи тарҷума

мусоидат менамояд, ки ин масъала то ба имрӯз ба таври кофӣ омӯхта нашудааст.

2. Тарчумай асарҳои бадей яке аз мураккабтарин навъҳои тарчума ба шумор меравад, ки дорои жанру образи маҳсус аст ва вазифаи тарчумон интиқол додан ва пайдо намудани муодилҳои муайяну мушаҳҳас дар соҳтор ва мазмуни ҷумла ба шумор меравад ва таҳқики мазкур заминаи боъзтимод ва мусоиди назариявиро барои пажуҳишҳои минбаъдаи муқоисавӣ ба вучуд меорад.

3. Роҳу воситаҳои ташаккул ва интиқоли дурусти ҷумла дар матни тарчумавӣ дар забонҳои мавриди назар мавҷудияти падидаҳо, тарчумай мукаммал ва ҳолатҳои мушобехи муштараки соҳтори наҳвии забонҳои номбурдаро асоснок мекунанд, ки дар онҳо хусусиятҳои умумии услубӣ ва луғавӣ-дастуриро мушоҳида кардан мумкин аст.

4. Масъалаҳои тарчумай дурусти соҳторҳои наҳвӣ аз лиҳози мағҳум ва мазмуну мундариҷаи забони аслӣ ба забони тарчума муҳим арзёбӣ мегардад. Аз ин рӯ, таҳлили роҳҳои дурусти интиқол додани воҳидҳои доҳили ҷумлаи матни асл ба матни тарчумавӣ дар доираи забонҳои мавриди назар зарур аст.

5. Собит карда шуд, ки нақши таҳвилоти тарчумавӣ дар мукаммал гардонидани матни тарчумашуда муҳим арзёбӣ мегардад, зеро ҳар як забон дорои низоми луғавӣ ва дастурии нодир мебошад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки мавод ва натиҷаҳои илмии аз диссертатсия бадастомада дар илми забоншиносӣ ва тарчумшиносӣ метавонанд ҳамчун роҳнамои илмӣ хизмат намоянд.

Истифодаи методология ва методикаи мушаҳҳаси муқоисаи низоми наҳвӣ ҳангоми тарчумай асарҳои бадей

дар доираи забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ ҳангоми омӯзиши фанни забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ метавонанд истифода шаванд. Маводди илмӣ ва натиҷаҳои таҳқиқ ба бартараф намудани мушкилоти сарфию наҳвӣ дар раванди тарҷума аз як забон ба забони дигар ва, ҳамзамон, ба рушди таҳқиқоти минбаъда дар самти забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ мусоидат менамояд. Натиҷаҳои диссертатсия ҳангоми таҳия ва хондани курсҳои назариявию амалӣ доир ба тарҷумашиносӣ, тадриси курсҳои маҳсус барои донишҷӯён, магистрантҳо, докторантҳо (PhD) ва мутахассисон ҷиҳати навиштани корҳои илмӣ оид ба тарҷума ва тарҷумашиносӣ, инҷунин, таҳияи китобҳои дарсӣ ва васоиту дастурҳои таълимӣ метавонанд корбурд шаванд.

Истифодаи мисолҳои диссертатсия аз асари бадей ҳамчун воситаи аёни дар курсҳои забоншиносӣ ва грамматикаи муқоисавӣ, назария ва амалияи тарҷума барои омӯзиши забони тоҷикӣ ва англисӣ аз манфиат орӣ нест.

Дараҷаи эътиимоднокии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия, таҳқиқи вижагиҳои таҳවилоти наҳвиро дар раванди тарҷума аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ таъмин менамояд. Таҳлили илмии тарҷума дар татбиқи таҳвлоти сарғӣ ва наҳвӣ дар раванди тарҷумай бадей аз рӯйи ақидаҳои олимону муҳаққиқони соҳа сурат гирифтааст.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертационии мазкур ба рамзи ихтисоси тасдиқнамудаи Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 6D.KOA-36 – 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302 – Забоншиносии муқоисавӣ – таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ) мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар он зоҳир мегардад, ки бори нахуст масъалаи вижагиҳои таҳвилоти нахвӣ дар матни бадеии тарҷумавӣ дар мисоли тарҷумаи асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей мавриди пажуҳиши илмӣ қарор дода шудааст ва, бо ин васила, роҳу воситаҳои истифодай таҳвилоти тарҷумавӣ дар раванди тарҷума, хусусан, тарҷумаи бадеӣ муайян карда шудааст. Маводди назариявӣ ва амалии дар диссертатсия истифодашуда барои ҳалли як қатор масъалаҳои ҷойдоштаи забоншиносӣ ва тарҷумашиноси тоҷик саҳми арзанд мегузорад.

Тасвиви ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ. Диссертатсия дар кафедраи филологияи англиси ДБЗХТ ба номи С. Улуғзода омода шуда, мазмун ва муҳтавои он дар шакли мақола ва маърӯзаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии сатҳи байналмилалӣ, чумҳуриявӣ ва донишгоҳӣ нашр ва ироа гардидааст, аз ҷумла, конференсияи байналмилалии илмии Россия, Ӯзбекистон ва Тоҷикистон таҳти унвони “Масъалаҳои мубрами муюширати байнифарҳангӣ: бо ҳифзи гузашта ояндаро месозем”, – Самарқанд, 2021; конференсияи чумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи “Масъалаҳои мубрами омӯзиши забонҳои хориҷӣ (руssӣ, англисӣ ва хитоӣ) дар шароити мусоир”, – Кулоб, 2024; конференсияи чумҳуриявии илмӣ-назариявӣ бахшида ба амалигардонии “Рӯзи байналмилалии ҳукуки инсон” ва “Барномаи давлатии такмил ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои то соли 2030”, – Душанбе, 2022; конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзуи “Масъалаҳои мубрами тарҷумашиноси: назария ва методҳои таҳқиқӣ “тарҷуманопазирий”, – Душанбе, 2024.

Диссертатсия макзур дар ҷаласаи муштараки кафедраҳои филологияи англис ва забоншиносии

муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи ДБЗХТ ба номи С. Улугзода (суратчаласаи №8/1 аз 29.03.2025) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Мавод ва нуктаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар 8 мақолаи илмӣ, аз ҷумла, 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандай КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос шудаанд.

Сохтор ва ҳачми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат буда, ҳачми умумии он 168 саҳифаи чопи компютериро дар бар мегирад.

МУНДАРИЧАИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима аҳаммияти мавзуи таҳқиқ, асосҳои назариявию методологӣ, дараҷаи омӯзиши мавзуи таҳқиқ, мақсаду вазифаҳои таҳқиқ ва навғонии илмӣ баррасӣ гардидааст.

Боби якуми диссертатсия, ки “**Тарҷумаи бадей ва ҳусусиятҳои он**” унвон дорад, аз 3 фасл иборат мебошад.

Дар зербоби якум “**Масъалаҳои умдаи назарияи тарҷумаи бадей**” масъалаҳои назариявӣ ва амалии тарҷумаи бадей баррасӣ гардидаанд.

Тарҷума ва фаъолияти тарҷумонӣ дар шароити муосир рушд кард ва дар меҳвари ҷомеаи мутамаддин мавқеи густардаero соҳиб гашта истодааст. Роҷеъ ба ин масъала, имрӯзҳо корҳои таҳқиқотии зиёде анҷом ёфта, паҳлӯҳои гуногуни он дар муқоиса бо дигар забонҳо ба таҳқиқ фаро гирифта шудаанд, зоро тарҷума равандест, ки бевосита байни ду забон сурат мегирад ва дар ин раванд як қатор мушкилиҳои хос ба миён меоянд.

Оид ба масъалаҳои қонун ва меъёрҳои тарҷума ва бартараф намудани мушкилиҳои хос дар раванди он муҳаққиқони соҳа корҳои назаррас анҷом додаанд.

Новобаста аз илми چавон маҳсуб ёфтани он, дар ин чода пажуҳишҳои илмию амалӣ мунтазам рӯйи кор меоянд. Ба ақидаи М.Б. Нагзабекова, “...аз як забон ба забони дигар тарчума кардан мумкин аст, valee тарчума дар назди тарчумон талаботхое мегузорад, ки риояи онҳо ҳатмист: тарчумон уҳдадор аст, нозукиҳои забонеро, ки аз он тарчума мекунад, хуб донад. Тарчумон фақат забони бегонаро дарк намуда, бо ҳамин воқеияти бевоситаи фикри ҳалқи дигарро фаҳмида гирифта, дар радифи мутафаккирон ва шоироне, ки ин ҳалқ ба вучуд овардааст, меистад” [9, с. 44].

Тарчума ҳамчун фаъолияти эҷодӣ дар забон муносибати байнизабонии матни асл ва матни тарчумаро мавриди баррасӣ қарор медиҳанд, ки мақсади асосии он интиқоли мазмун ва муҳтаво ба забони тарчума сарфи назар аз жанр ва услуб меистад.

Тарчумай асаҷрои бадей аз дигар навъҳои тарчума ба куллӣ фарқ мекунад. Вай аз тарчумон маҳорати эҷодкорӣ талаб менамояд. “Барои он ки тарчумон аз ҳама нокомиҳои тарчумай адабӣ канорагирий кунад, бояд на камтар аз худи нависанда истеъдоди дураҳшон дошта бошад ва ин истеъдодро на беҳтарин мактаб ва на беҳтарин омӯзгор иваз карда наметавонанд” [8, с. 176-182]. Аз сабабе байни забонҳои гуногун низоми ягонаи забонӣ ва меъёрҳои эстетикий вучуд надоранд, пас, бояд ба инобат гирифт, то баязе ҷузъиёти матни аслро бо ҷузъиёти дигаре, ё бо муодили хоси матни тарчумавӣ, ки танҳо дар тарчума ба миён меоянд, иваз кард.

Ҳамин тарик, тарчумай бадей як навъи маҳсуси фаъолияти муоширатӣ буда, дар раванди он на ба соҳтори умумӣ, балки бо як навъи маҳсуси муоширати байнифарҳангӣ, фарҳангӣ-этникӣ ва бадей сару кор доштан мумкин аст.

Зербоби дуюм таҳти унвони “Мавқеи хусусиятҳои услугӣӣ ва лексикӣ-грамматикӣ дар назарияи тарҷумаи бадӣ” ба таҳлили вижагиҳои услугӣӣ ва луғавию дастурии тарҷумаи бадӣ равона гардидааст.

Тарҷумаи бадӣ як навъ эҷодиёти бадӣ, тафсири шаклу мазмуни асари бадӣ аз як забон ба забони дигар, ошкор намудани таъсири эстетикии матни асл ба забони тарҷума мебошад. Вай дар пешрафти тамаддун ва рушду такомули чомеа мақоми баланд дорад. Инкишофи тамаддун ба рушди он мусоидат менамояд, яъне тарҷума ва шароити таърихӣ ба ҳам алоқамананд.

Рушду такомул ёфтани тарҷумаи бадӣ чун як шакли зуҳуроти адабӣ барои муаррифӣ намудани равобити адабӣ байни миллату ҳалқиятҳо шароити мусоид фароҳам овард ва дар равшан намудани ҳалли як қатор масъалаҳои марбута асос гузошт. Бояд тазаккур дод, ки асари тарҷумавӣ ба адабиёти ҳалқе, ки бо ҳамон забон тарҷума шудааст, доҳил мешавад, ки маҳз тавассути он ошной барҳӯрди тамаддунҳо ва фарҳангу адабиёти ҷаҳонӣ ба вучуд омад. Аз ин рӯ, тарҷумаи бадеиро пайвандгари миллату тамаддунҳо ҳисобидан мумкин аст. Тарҷума дар адабиёт воситаи муассири тасвири баён буда, тавассути воҳидҳои забонӣ ифода мегардад.

Қобили қайд аст, ки назарияи маҳсуси тарҷума хусусиятҳои услубии матни асл ва муодили онро дар матни тарҷума омӯхта, мутобиқатӣ ва номутобиқатии онҳоро дар раванди тарҷума ошкор менамояд.

Барои муайян намудани мутобиқатӣ ва номутобиқатӣ дар раванди тарҷумаи асарҳои бадӣ хусусиятҳои услугӣӣ, луғавӣ ва дастурӣ ба инобат гирифта мешаванд.

Бешубҳа, асари бадӣ маърифат ва образи ҳақиқати воқеии ҳамон миллату ҳалқиятҳоро дар худ таҷассум

мекунад, ки дарки эмотсионалӣ ва эстетикии хонандаро дорост. “Воқеяятро тасвир карда, нависанда бевосита нүқтаи назари худро нисбат ба он ва муносибати худро нисбати воқеяят иброз медорад. Бо ин мақсад, ўҳақиқатро бо тахайюлоти адабӣ оmezиш медиҳад” [3, с. 72].

Тахайюли бою рангини адиб нисбати арзишҳои инсоният – субъекти марказии фаъолияти бадеиу маърифатӣ, дар заминаи образҳои воқеии эҷодкардаи худ баён мегардад. Хонанда вобаста ба дарки воқеяят онро дар доираи тахайюли худ қабул менамояд. Аз ин рӯ, тахайюли нависанда – қаҳрамони асар ва хонанда маркази маъноии сохтори асари бадеиро ташкил медиҳанд.

Маҳз чихати услубии забон на танҳо тарҷумаи асл ва забони тарҷума, балки барои маҳсусиятҳо, инчунин, истифодаи воситаи гуфтор ҷавобгӯ мебошанд. Дарвоҷеъ, аз он ки тарҷумон чӣ гуна мағкураи воҳидии услубиро баён намудааст, ба он тарҷумаи аслӣ вобастагӣ дорад. Истифодаи воситаҳои тасвири бадей дар тарҷума равшанию возехии матнро афзун менамояд. Риояи қонун ва меъёри истифодаи воситаҳои тасвири бадей дар асари бадеиро боз ҳам муассир мегардонад, яъне истифодаи бамавқею мувофиқи тасвири бадей: истиора, ташбех, киноя, талмех, зарбулмасалу мақолҳо ва амсоли инҳо боиси сифатан беҳтар гаштани матн мегардад. Ҳангоми тарҷума дар интиқоли маҳсуситҳои воситаҳои тасвири бадей зарбулмасалу мақолаҳо ва фразеоголизмҳо мутарҷим ба мушкилоти зиёде рӯ ба рӯ мегардад. Дар ин маврид эҳтиёт шудан лозим аст ва муодили ифодаи забониро бояд пайдо кард. Бояд тазаккур дод, ки воҳидҳои услубӣ – яке аз масъалаҳои муҳимми тарҷума мебошанд.

Мушкилии асосй дар тарчумаи бадей дар интиқоли обуранг ва тобиши эстетикӣ ва эмотсионалии воҳидҳои забонӣ мушоҳида карда мешавад. Аз ин рӯ, муаллиф ба он ақидааст, ки “ёфтани муодилҳои мувофиқ ва кор бо усулҳои гуногуни тарчума ба тарчумон имкон медиҳад, ки ин мушкилотро бомуваффақият ҳал кунад” [15, с. 345].

Ба ғайр аз хусусияти услубӣ дар матнҳои бадей як қатор хусусиятҳои хосро мушоҳида кардан мумкин аст, ки дорои ҷанбаҳои луғавӣ мебошанд. Аслан, забон дар ҳуд захираи бойи луғавӣ дорад, ки ба маъноҳои гуногун корбурд мешаванд. Ин аст, ки хусусиятҳои луғавӣ яке аз мухимтарин ҷанбаҳои тарчума ба шумор рафта, дорои қолабҳои хос нестанд ва интиҳоби муодили мувофиқ аз тарчумон маҳорати баланди қасбири тоқозо менамояд, зоро бештари воҳидҳои забонӣ дар қолаби маҳсус тавассути маъни мачозӣ истифода карда мешаванд.

Аз ин рӯ, мушкилоти асосй маҳз дар интиқоли маъноҳои мачозӣ дар матни аслӣ вуҷуд дошта, дар бисёр маврид ба номутобиқатии маъноҳои хоси воҳидҳои забони тарчума боис мешавад. Дар доираи забонҳои гуногун тамоми воҳидҳои забонӣ аз нигоҳи маъни мачозӣ комилан фарқ мекунанд ва мувофиқати байнӣ онҳо аз рӯйи мувофиқати пурра, қисман ва номутобиқатӣ ба роҳ монда мешавад, ки дар қолаби чумла ифода мегардад. Интиҳоби мазмуну муҳтаво барои қалимаҳои маъни мачозидошта дар матни бадей аз тарчумон маҳорати баланди қасбири тоқозо менамояд, ки мақсади ў наздик соҳтани нусҳаи аслӣ ва тарчума мебошад. Андешаи А. Самадов низ роҷеъ ба масъалаи мазкур чунин аст: “Мегӯянд, ки тарчумони асари бадей ҳамон вақт ба муваффақият ноил мегардад, ки маҳсули қаламашро ҳонандай забони мақсад (забони тарчумакунанда) ҳамчун асари миллии хеш бипазирад ва

хонаду дарк карда тавонад” [14, с. 9]. Ҳамзамон, ў қайд менамояд, ки “баъзан чунин ҳам мешавад, ки мазмун дар нусхай асл як чизи содаву одй менамояд, vale мутарчим онро бо истифода аз маҳорату истеъоди хеш ба забони мақсад (яъне тарҷумакунанда) чунон баргардон менамояд, ки хонанда аз он кайфияту лаззати беандозаи маънавӣ мебардорад” [14, с. 15].

Ҳангоми тарҷумаи матнҳои бадей ба тарҷумон лозим меояд, ки на танҳо ҷиҳати услубӣ ва лӯғавии матнро ба назар гирад, балки ба як қатор ҳусусиятҳои грамматикии тарҷума низ таваҷҷуҳӣ хосса зоҳир намояд.

Зери мағҳуми “соҳтори дастурии забон” қонуниятиҳои муайянни дастури фаҳмида мешавад, ки тамоми низоми лӯғавии забонро фаро мегирад ва инчунин роҳҳои тағиyrёбии воҳидҳои лӯғавӣ ва роҳҳои ба ҷумла пайвастан шудани онҳоро муайян мекунанд.

Ҳамин тавр, барои дар сатҳи баланд тарҷума намудани матнҳои бадей дар баробари низоми лӯғавӣ ва фразеологӣ тарҷумонро зарур аст, ки бо низоми дастурии забонҳои тарҷумашаванда ошно бошад, зоро яке аз мушкилоти асосии тарҷума мушкилии дастурӣ мебошад. Омилҳои асосии номукаммалии тарҷумаи матнҳои бадей аз нодуруст дарк кардани маънои қалимаҳо то ба надонистани соҳти синтаксисии ҷумла ба ҳисоб мераванд.

Барои ба даст овардани тарҷумаи баландсифат мутахассис бояд кӯшиш кунад, ки тарҷумаи мувофиқ ва муодили он ба қадри имкон ба мазмуни забони сарчашма наздик бошад [13, с. 11]. Ҳар як забони мушаххас дорои ҳусусиятҳои дастурӣ ва лӯғавии худ мебошад, бинобар ин интиқоли мувофиқи маъно аз забони англисӣ ба тоҷикӣ метавонад душвор бошад. Барои ҳалли ин мушкилот тарҷумон бояд душориҳои асосии тарҷумаро таҳлил кунад.

Зербоби сеюм ҳамчун “Қонуниятҳои мутобиқати воҳидҳои забонӣ дар раванди тарҷумаи асарҳои бадӣ” унвон дошта, дар он дараҷаҳои мутобиқати воҳидҳои забонӣ дар тарҷумаи бадӣ матраҳ гардидааст.

Назарияи мутобиқати қонунӣ нахустин назарияи забонии илман асоснокшудаи тарҷума аст ва пешниҳод шудани ҳамаи дараҷаҳои мутобиқатӣ ва номутобиқатии функсионалӣ барои он хос аст. Муносибати функсионалӣ ба тарҷума ва муқоисаи илмии падидаҳои забонӣ дар забони асл ва забони тарҷума ба таҳқиқоти асосгузори назарияи лингвистии тарҷума А.В. Фёдоров асос мёёбанд. Ба ақидаи намояндагони ин ҷараён, тарҷума бе ҷараёни мустаҳками забонӣ маъное надорад. Мақсади назарияи мазкур муттаҳидсозии моделҳои ҷудогонаи назарияи тарҷума бо назарияи ягонаи умумии назарияи тарҷума аст.

Таҳқиқи қонуниятҳои мутобиқати воҳидҳои луғавӣ дар раванди тарҷума муҳим арзёбӣ мегардад. Бо мақсади муайян кардани мутобиқатҳои луғавӣ ва грамматикӣ забоншиносону тарҷумашиносон раванди тарҷумаро бо муқоиса намудани матни асл ва матни тарҷума меомӯзанд.

Масъалаи дараҷаи мутобиқати воҳидҳои луғавӣ таваҷҷӯҳи олимони соҳаи тарҷумаро зиёд ба ҳуд ҷалб намудааст. Мутобиқати луғавии байнизабониро аввалин маротиба тарҷумашинос Я.И. Ретскер [11] тасниф намудааст. Я.И. Ретскер дар аввал се намуди мутобиқати байнизабонӣ; муодилҳо, монандиҳо (ё мутобиқатҳои вариантий) ва бадали мувофиқ [11, с. 160] ҷудо намудааст. Бадал дар назарияи тарҷума ҳамчун навъи таҳвилоти тарҷумавӣ маъмул буда, ба номутобиқатии воҳидҳои луғавӣ ва грамматикӣ мусоидат менамояд. Ҷӣ тавре ки А.Д. Швейтсер қайд менамояд бадали мувофиқ ба мағҳуми “муодили луғавӣ” ҳеч иртиботе надорад, балки

он ба техникаи раванди тарҷума аз нуқтаи назари мутобиқати байнизабонӣ ишора мекунанд [17]. Я.И. Ретскер низ дар корҳои минбаъдаи худ бадали мувофиқро аз қатори мутобиқатҳои байнизабонӣ берун кард, муодилҳо ва мутобиқатҳои варинатиро пешниҳод намудааст [12, с. 47].

Ҳамин тавр, Я.И. Ретскер мутобиқатҳои байнизабониро дар асоси маънои онҳо тасниф кардаааст. Ҳангоми таснифоти мутобиқатҳои байнизабонӣ В.С. Виноградов на танҳо маъно, балки дигар хусусиятҳои онҳоро, аз қабили шакл, ҳаҷм ва раванди тарҷума ба назар гирифтааст.

В.С. Виноградов мутобиқатҳои байнизабониро дар асоси ҳаҷм ва маъно ба муодили пурра, нопурра (қисман) ва бемуодил [2, с. 74] ва бо дарназардошти шакл ба мутобиқатҳои эквивокабулӣ (эквиразрядӣ, ғайриэквиразрядӣ) ва ғайриэквивокабулӣ чудо мекунад [2, с. 81].

Ҳамчунин, В.С. Виноградов дар асоси раванди тарҷума мутобиқатҳои бетагӣир ва мутобиқатҳои окказионалӣ (контекстӣ) ба вучуд меоянд [2, с. 90].

Ҳамин тавр, мутобиқати луғавии байнизабонӣ ин воҳидҳои луғавии забонҳо мебошад, ки аз рӯйи маъно ба ҳам мувофиқ буда, дар фарҳангҳои дузабона нишон дода шудаанд.

Назарияи дараҷаи муодилнокӣ ба он асос меёбад, ки таносуби муодилнокӣ на танҳо дар байни забони асл ва забони тарҷума, балки дар байни ҳамаи дараҷаҳои ҳамгунаи мазмуни матни асл ва тарҷума барқарор карда мешавад.

Мақсади асосии тарҷума интиқоли мазмун ва муҳтавои нутқ ва ё матн ба забони тарҷума, сарфи назар аз жанр ва услуг мебошад. Тарҷума, сарфи назар аз навъи он барои ошно намудани шунаванда ва ё хонанда бо

мазмуну муҳтавои нутқ ва ё матни бегона равона гардидааст. Ин раванди мураккаби равонӣ аз мутарҷим устувории зеҳнӣ, маҳорати хуби тарҷумонӣ ва дар сатҳи баланд донистани забони асл ва тарҷумаро тақозо менамояд. Ҳамин тавр, фаъолияти тарҷума новобаста аз шакл, мазмун ва мундариҷа вазифаи иҷтимоиро иҷро карда, байни қавму миллатҳои дорон забон, урғу одат ва тамаддуни муҳталиф, робитаи иҷтимоиву сиёсӣ ва иқтисодию дипломатиро барқарор намуда, равобити адабиро миёни онҳо рушду такомул медиҳад.

Имрӯзҳо равобити адабӣ рушд ва вусъат ёфта истодааст, ки дар меҳвари асосии он тарҷума мейстад. Ин тамоюл талабот ба тарҷумонҳои қасбӣ, маҳсусан, тарҷумонҳои бадеиро афзун медиҳад. Дар густариши равобити адабӣ нақши мутарҷимон бориз мебошад, зоро тарҷумаи осори бадеӣ яке аз воситаҳои асосии ғанӣ гардонидани адабиёти забони тарҷума ва омили мустаҳкам гардиданӣ робитаҳои адабии ҳалқҳои гуногун маҳсуб меёбад. Ҳамин тавр, дар рушду такомули равобити адабӣ нақши тарҷумаи бадеиро бориз арзёбӣ кардан мумкин аст. Тарҷумаи асаҳрои бадеӣ яке аз мураккабтарин равандҳо ба ҳисоб рафта, он аз тарҷумон меҳнати зиёди равонию ҷисмониро талаб менамояд.

Боби дуюми диссертатсия “**Заминаҳои забоншиносии таҳвилҳои нахвӣ дар тарҷумаи бадеӣ**” унвон дошта, аз се фасл иборат мебошад.

Дар зербоби яқуми боби дуюм таҳти унвони “**Нигоҳе ба назарияи таҳвилҳои нахвӣ дар тарҷумаи бадеӣ ва омилҳои истифодай онҳо**” таҳвилоти тарҷумавӣ, ҳусусан, нахвӣ дар асоси фикру ақидаҳои забоншиносон баррасӣ гардидааст.

Тарҷума на танҳо қаробати ду низоми забонӣ, балки қаробати ду фарҳангӣ гуногун аст. Дар бисёр мавриҷҳо ин нуктаро бе донистани далелҳо ва падидаҳои

фарозабонй, ки ба таърих, ҷуғрофия, этнография, маданияти ҳалқи мазкур алоқамандй доранд, фаҳмидан мумкин нест. Аз ин рӯ, аз тарҷумон донистани на танҳо забон, балки таъриху фарҳанг ва адабиёти ҳамон ҳалқ талаб карда мешавад. Аз ин ҷо аён аст, ки назарияи тарҷума бо забоншиносии равонӣ ва иҷтимоӣ зич алоқаманд аст. Робитаи назарияи тарҷума ба забоншиносии иҷтимоӣ ва этникӣ ҳангоми тарҷума бо забони ин ҳалқҳо, ки байни онҳо дар инкишофи фарҳангии иҷтимоӣ ва тафриқаи иҷтимоии забон тафовут ҷой дорад, ногусастанист.

Воқеяти фарозабонй дар навъҳои гуногуни тарҷума, ҳатто, дар тарҷумай ҳамзамон, дар тарзи “шиносой бо ашё” иштирок мекунад. Ба ин шиносой тарҷумай ҳамзамон наметавонад фишурдашавии ногузирӣ маълумотро аз ҳисоби ҷузъиёт ба амал оварад.

Дар тарҷумай бадей ҷалби маълумоти воқеяти фарозабонй ҳатмист. Тарҷумони адабиёти бадей бояд ғайр аз шартҳои дар боло зикршуда эҷодиёти муаллифоро, ки асараш тарҷума мешавад, ҷаҳонбинӣ, афкори эстетикий ва сиёсӣ, хусусиятҳои услуби ў, хусусиятҳои адабие, ки намояндаи он аст, донад. Ин донишҳои заминавӣ доираи падидаҳои фарозабониро, ки бе онҳо тарҷума маъное надорад, ба вучуд меоранд. Чунин дониш на танҳо ба тарҷумон, балки ба ҳонанда низ ҳатмист. Ҳангоми кор кардан бо матн тарҷумон фаромӯш набояд кунад, ки ҳаҷми маълумоти забонии ҳонандаи ў нисбат ҳонандагони матни асл камтар аст.

Мавҷуд будани қонуниятҳо дар мутобиқати ду забон ва ин ё он мутобиқати наздики байни онҳо маънои онро надорад, ки имконият ва ё ногузирӣ усулҳои якранги тарҷумаро ҳамеша истифода бурдан лозим аст. Накши ҳалқунандаро ҳамеша матн дар ҳолати мушахҳас мебозад. Ба ҳар як пешниҳоди меъёрии ин ё он усул дар

амалия бояд бошуурона муносибат кард, ҳарчанд далели асосноки назарй чой дорад [16, с. 144].

Дар илми тарчумашиной як силсила қонун ва мөъёрхое вуҷуд доранд, ки истифодаи дуруст ва бонизоми онҳо ба муҳтавои матни тарчумавӣ таъсири мусбат мерасонанд. Ин падидаҳо барои муайян намудани ҷузъҳои ба ҳам алоқаманд ҳангоми таҳвил дар сатҳи ҷумла кумак мерасонанд. Аслан, қайд кардан ба маврид аст, ки табдилдии тарҷума дар илми тарчумашиной ҳамчун таҳвили тарчумавӣ маъмул мебошад.

Роҷеъ ба ин масъала муҳаққиқони соҳаи тарчумашиной ақидаҳои ҷолиб байн намудаанд, то ҳангоми интиқоли ҷумла мушкилоти ҷойдошта бартараф карда шаванд. Ба ақидаи Я.И. Ретскер, “усулҳои тафаккури мантиқӣ муайян мекунанд, ки мо бо ёрии онҳо маънои қалимаи хориҷиро дар матн ошкор кунем ва барои он мукотибаи русиро пайдо кунем, ки ба луғат мувофиқат намекунад” [12, с. 163].

Л.Л. Нелюбин дар “Луғати тафсирии тарчумашиной” таҳвили тарҷумавиро ҳамчун категорияи сеюми мукотибаҳо муайян мекунад, ки мукотиба аз ҷониби тарҷумон дар асоси маънои воҳиди нутқ соҳта мешавад. Дар ин маврид, дар тарҷумаи тавсифӣ ва усулҳои гуногуни тафаккури мантиқӣ дар шакли мушаххасгардонии маъно, умумигардонӣ маъно, тарҷумаи антонимӣ ва ғ. нақш мебозанд [8, с. 51].

Азбаски ҳусусияти “таҳвил” ба раванди тарҷума зич алоқаманд аст, барои баррасии муфассали ин масъала таърифи дигари тарҷума тавсия дода мешавад,

Барои ифшои моҳияти мағҳуми “таҳвили тарҷумавӣ” мо ба тарҷума ҳамчун худи раванд, яъне ҳамчун амал аз феъли тарҷума манфиатдор ҳастем, ки дар натиҷаи он матни тарҷума дар маънои аввал пайдо мешавад.

Дар баробари он, дар таҳвили тарчума дар баъзе мавридҳо дар асоси он матни дигаре ба забони дигар оғарида мешавад, ки тарчума номида мешавад. Ба ибораи дигар, истилоҳи “таҳвил” (ё “табдил”) дар ин ҷо танҳо ба он маъно истифода мешавад, ки ин истилоҳ дар тавсифи ҳамзамони забон истифода мешавад, яъне он муносибате, ки дар он воҳидҳо дар матни асл вучуд дошта, дар матни тарчума дар асоси муҳтавои матни тарчумавӣ оғарида мешаванд.

Зербоби дуюми боби дуюм таҳти унвони “**Низоми нахвии қалимаҳо дар ҷумла: воҳидҳои нахвӣ ва маънӣ**” ба таҳқиқи масъалаи тартиби қалима дар забони англисӣ ва тағйири он дар тарчума ба забони тоҷикӣ равона шудааст.

Аъзои ҷумлаи англисӣ ба мисли забони тоҷикӣ дар ҷумла тартиби муайян доранд. Вайронкуни тартиби муқарраршудаи қалимаҳо аҳаммияти услубӣ дорад. Мансубияти қалима ба ин ё он аъзои нутқ аз рӯйи мавқеи он дар ҷумла ва ибора муайян мешавад. Аз ин рӯ, тарчумаи он низ ба ҷои қалима дар ҷумла вобаста аст:

Мисол:

“The boy **left** him there and when he came back the old man was still asleep” [19, p. 19].

Тарҷума:

“Писарак ўро ҳамин тавр гузашта рафт, чун бозомад ў ҳанӯз хоб буд” [19, с. 20].

Дар ҷумлаи англисӣ феъли “**to leave**” – тарк кардан, рафтан, роҳӣ шудан; 2) мондан, гузаштан; 3) фаромӯш кардан; 4) мондан, боқӣ мондан; 5) вогузор кардан, вогузаштан, мерос мондан; 6) ба уҳдаи касе гузаштан; 7) напазируфттан, қабул накардан, рад кардан [18, с. 487] дар замони гузашта, дар шакли “**left**” аз асоси замони гузаштаи феълии содаи “**to leave**” истифода гардидааст, ки дар асоси мавқеи он дар ҷумла мутарҷим мефаҳмад,

ки он на ҳиссаи дигари нутқ, балки феъл аст ва мутобиқати онро дар забони тарҷума ҳамчун феъл мавриди истифода қарор медиҳад.

Дар низоми луғавии забони англисӣ вожаи “left” ҳамчун сифат ва зарф низ истифода мешавад ва дорои муодилҳои мухталиф дар забони тоҷикӣ аст: **чап; ба/ дар тарафи чап, аз тарафи чап** [18, с. 479].

Ҳамин тавр, саҳми низоми наҳвии калима дар муайян соҳтани ҳиссаҳои нутқ дар ҷумла ва мутобиқатҳои онҳо дар забони тарҷума калон буда, ин тартиб бештар дар муайян кардани омонимҳо ёрӣ мерасонад.

Барои анҷом додани тарҷумаи мӯжкаммал донистани меъёрҳои тағйироти наҳвӣ дар тарҷумаи матни бадей ва қобилияти татбиқи онҳо тақозо мегардад.

Дар зербоби сеюми боби дуюм, ки чун “**Таҳвили сарфии матни бадеии тарҷумавӣ аз англисӣ ба тоҷикӣ**” номгузорӣ шудааст, таҳвили сарфӣ ва навъҳои он дар тарҷума аз забони англисӣ ба забонӣ тоҷикӣ баррасӣ гардидаааст.

Дар натиҷаи тафовути соҳти морфологии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ тарҷумон ба душвориҳои объективӣ дучор мешавад, ки дар бештари мавридҳо тавассути таҳвилоти морфологӣ бартараф мегардад. Навъҳои зерини таҳвилоти тарҷумавӣ дар сатҳи морфологияро метавон мушоҳида мегардад:

Дар илми тарҷумашиной назарияи тарҷумаи антонимӣ ҳамчун ивазнамоии пурраи луғавию дастурӣ маълум аст, ки моҳияти он табдили соҳти ҳикоягӣ ба шакли инкорӣ ва баръакс мебошад ва бо иваз кардани яке аз калимаҳои ҷумлаи аслӣ бо антонимаш дар забони тарҷума сурат мегирад [1, с. 215].

Мисол:

“He hasn’t much faith.”

“**No**,” the old man said. “But we have. Haven’t we?” [19, p. 8].

Тарчума:

– “Вай он қадар бовар надорад.

– **Бале**, – гуфт пирамард. – Аммо мо бовар дорем. Дуруст?” [19, с. 9].

Чй тавре ки дар ин мисол дида мешавад, тарчумай антонимй ҳангоми интиқоли ҳиссачаи инкории “**но**” ба забони тоҷикӣ ҳамчун “**бале**” бо мақсади мантиқан ва услубан мутобиқ соҳтани чумла ба меъёрҳои забони тоҷикӣ мавриди истифода қарор гирифтааст. Ҳамчунин, дар чумлаи мазкур як қатор таҳвилоти дигари тарчумавӣ сурат гирифтаанд, аз чумла, мушаххасгардонии феъли англisisии “**to have**” мушоҳида мегардад, ки ба забони тоҷикӣ бо феъли “**бовар доштан**” интиқол ёфтааст.

Иловашои луғавӣ метавонанд бо зарурати дар матни тарчумашуда интиқол додани маъни аслӣ бо воситаҳои сарфу наҳвӣ ифодашуда алоқаманд бوشанд. Баъзан иловашо аз сабаби мулоҳизаҳои услубӣ низ сурат мегиранд. Мувофиқи ақидаи Л.С. Барҳударов иловашои луғавӣ дар интиқоли чумлаҳои элиптиқӣ ва таҳвили соҳтории чумлаҳо зиёд истифода мешаванд [1, с. 221-224].

Мисол:

“Far out to come in when the wind shifts. I want to be out before it is light” [19, p. 12].

Тарчума:

“Ба дуриҳо меравам ва замони гардиши бод **ман** **ҳам** бармегардам. Мехоҳам, ки пеш аз бомдод бароям” [19, с. 13].

Дар мисоли мазкур илова гардидан ҷонишини шахсии “**ман**” ва пайвандаки “**ҳам**” дар забони тоҷикӣ дида мешавад, ки ин иловашо бо мақсади мутобиқ

сохтани чумла ба қоидаҳои дастурии забони точикий ворид гардидаанд.

Бадали грамматикий усули тарчумаест, ки дар он воҳиди дастурии забони аслӣ ба воҳидҳои дастурии забони тарчума таҳвил меёбад. Дар раванди тарчума воҳидҳои дастурӣ аз қабили шакли қалимаҳо, хиссаҳои нутқ, аъзои чумла, навъҳои алоқаи наҳвӣ ва амсоли инҳо иваз мешаванд [6, с. 40].

Мисол:

“But what is his plan, he thought. And what is mine? **Mine** I must improvise to his because of his great size” [19, p. 76].

Тарҷума:

“Аммо чӣ нақша дошта бошад? – фикр кард ў. – Ман чӣ кор хоҳам кард? **Нақшаамро** ман бояд бо нақшай вай мувофиқ қунам, охир вай хеле бузург аст” [19, с. 77].

Дар чумлаи фавқуззикр бадали ҷонишини соҳиби “mine” бо исми “нақшаам” мушоҳида мешавад, ки дар муаяйн намудани он нақши матн бориз арзёбӣ мегардад.

Бемуодилӣ ва муодилнокии нопурра дар забонҳои гуногун хеле маъмуланд, аммо дар маҷмӯъ, муодилнокии қалимаҳо дар забонҳои гуногун ба назар гирифта шудааст, ки он ба баробарии мағҳумҳои байнизабонӣ, ки як порҷаи воқеяятро инъикос мекунанд, асос ёфтааст. Мушкилии тарҷумаи таҳвилӣ дар он аст, ки азҳудкуни забони ҳориҷӣ танҳо бо азҳудкуни низоми мағҳумҳо маҳдуд намешавад. Забон на аз мағҳумҳо, балки аз қалимаҳо, ибораҳо ва ҷумлаҳо иборат аст. Аз ин рӯ, маънои қалима ва ҷумларо мутобиқати луғавӣ-фразеологӣ ва маъноҳои иҷтимоӣ-забонӣ муайян мекунанд, бинобар ин, ҳолатҳои комилан мувофиқати доираи маъно ва қоидаҳо дар нутқ хеле каманд.

Боби сеюми диссертатсия таҳти унвони “Хусусиятҳои типологии чумла дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ (дар мисоли асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей)” се фаслро дар бар гирифта, дар он вижагиҳои типологии чумла ва таҳвилоти нахвӣ ҳангоми тарҷума аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ дар мисоли асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей баррасӣ мегарданд.

Зербоби якуми боби сеюм “Назаре ба таҳқиқоти назариявӣ роҷеъ ба масъалаи чумла ва хусусиятҳои он” унвон дошта, дар он вижагиҳои чумлаҳои англисӣ ва тоҷикӣ таҳлил мегарданд.

Чумла воҳиди забониест, ки ифодакунандай муташаккили вожаҳо буда, тавассути маъно ва оҳанг ифода мегардад. Ҳамаи забонҳо, дар умум, дар низоми муайяни калимаҳои маънодор ифода гашта, дар онҳо мавқеи асосиро чумла ишғол менамояд ва чумла бошад, ифодагари фикр аст. Нуқтаи назари муҳаққиқони соҳа оид ба чумла гуногун буда, яке муҳолифи дигарест.

Дар чумлаҳои ҳар ду забон ҳам, асосан, ба вазифаи ҳабар феъл истифода мешавад, чунки феъл ягона ҳиссаи нутқест, ки амалу ҳолат ва ҳаракату вазъияти мубтадоро мефаҳмонад. Ба вазифаи ҳабар инчунин исм, сифат, ҷонишин, шумора, масдар, сифати феълӣ ва калимаҳои дигари исм шуда низ омада метавонанд, vale барои ифода намудани категорияи дастурии шахсу шумора, замону сифа ва ахбор ба онҳо феълҳои ёридиҳанда ва бандакҳои ҳабарӣ илова карда мешаванд.

Дар зербоби дуюми боби сеюм таҳти унвони “Чумлаи сода ва хусусиятҳои он дар матни бадеии тарҷумавӣ” навъҳои чумлаи сода ва хусусиятҳои хоси он дар матни бадеии тарҷумавӣ баррасӣ мегардад.

Чумлаи сода аз ду ҷиҳат ба хелҳо тақсим карда мешаванд: аз ҷиҳати таркиб ва мақсаду оҳанг. Ҳангоми

таснифи таркиби аъзои чумла, вале дар вақти тасниф аз ҷиҳати мақсаду матлаб тарзи ифода ва оҳанги чумла ба хисоб гирифта мешавад. Чумлаҳои сода вобаста ба иштироки сараъзои чумла **дутаркиба** ва **яктаркиба** мешаванд.

1. Чумлаҳои содае, ки дар ташкили онҳо ҳар ду сараъзои чумла – мубтадо ва ҳабар иштирок менамоянд, **дутаркиба** ном доранд [5, с. 205].

Мисол:

“The Yankees cannot lose” [19, p. 16].

Тарҷума:

– “Янкиҳо набояд бой диханд” [19, с. 17].

Ҷй тавре ки диди мешавад чумлаи англисӣ аз рӯи соҳт, чумлаи содай дутаркиба мебошад ва ҳангоми тарҷума ба забони тоҷикӣ соҳти он ҳифз гардидааст. Дар тарҷумайи чумлаи фавқуззикр ягон таҳаввулоти дастурӣ мушоҳида намешавад.

2. Чумлаҳои содае, ки дар таркибашон танҳо яке аз сараъзои чумла мавҷуд аст, **яктаркиба** ном доранд.

Мисол :

“**One sheet.** That’s two dollars and a half” [19, p. 18].

Тарҷума:

– “Як билеташ дуним доллар” [19, p. 19].

Дар мисоли пешниҳодшуда диди мешавад, ки чумлаи забони англисии “**One sheet**” аз ҷиҳати мавҷудияти сараъзои чумла яктаркиба аст, ки ба забони тоҷикӣ он тавассути муттаҳидсозӣ ду чумлаи сода интиқол ёфтааст. Бо вучуди пайвастӣ ду чумлаи сода, дар чумлаи забони тоҷикӣ низ танҳо мубтадо диди мешавад, дар он ҳабар илова нагардидааст.

Зербоби сеюми боби сеюм, ки ҳамчун “**Таҳлили муқоисавии чумлаҳои муракқаб дар матни бадеии тарҷумавӣ**” номгузорӣ шудааст, чумлаҳои муракқаби

англисӣ ва роҳҳои интиқоли онро дар забони англий таҳқиқ менамояд.

Чумлаи мураккаб аз чумлаи сода фарқ дорад. Қисмҳои таркибии чумлаи мураккаб бо хабарҳо ва субъектҳои гуногун ифода мейбанд, бинобар ин, ҳар як чумлаи мураккаб дорои якчанд мубтадо ва хабар буда, дар чумлаи сода аксар вакт як мубтадо ва як хабар кор фармуда мешаванд. Чумлаҳои мураккаб низ монанди чумлаҳои сода воситаи ахбор буда, барои ташкил додан, ифода намудан ва фаҳмонидани фикр хидмат мекунанд ва ба ҳастии воқеӣ чӣ гуна муносибат доштани гӯяндаро нишон медиҳанд. Аммо чумлаҳои мураккаб ифодакунандай идроки мураккабтари ҳастӣ, тасаввуроти робитаҳои мураккабтари байни ҳодисаҳои он мебошанд ва табиист, ки мустаъмал гардиданӣ онҳо ба давраҳои нисбатан инкишофёфтai забон ва шуури инсон вобаста аст. Чумлаи мураккаб воҳиди бисёрхабарии нутқ ба шумор меравад, яъне он аз ду ва ё зиёда қисмҳои хабарӣ иборат аст.

Чумлаҳои мураккаб аз рӯйи муносибати маънӣ ва алоқаи дастурии байни чумлаҳои содаи таркиби худ ба: **мураккаби пайваст, мураккаби тобеъ ва мураккаби омехта** чудо мешаванд [5, с. 165].

Дар чумлаҳои мураккаби пайвости бепайвандак нақши оҳанг хеле калон аст. Оҳанг ба нутқи шифоҳӣ хос аст ва аз ин ҷо, чумлаҳои мураккаби пайвости бепайвандак бештар ба нутқи гуфтугӯйӣ мансуб мебошанд. Дар китоби “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей қариб, ки чумлаҳои мураккаби бепайвандак дида намешавад. Чумлаҳои мураккаби пайвости бепайвандак дар муколама ва жанрҳои фолклорӣ бештар истифода мешаванд.

Дар фасли ҷоруми боби се таҳти унвони **“Тағийироти наҳвии чумла дар матни бадеии**

тарчумавӣ (дар мисоли тарчумаи асараи Э. Ҳемингвей “ Пирамард ва баҳр” аз англисӣ ба тоҷикӣ” масъалаи таҳвилии нахӣ ва роҳҳои корбурди он дар тарчумаи бадеи матраҳ шудааст

Таҳвилии нахӣ яке аз масъалаҳои муҳимми илми тарчумашиносӣ буда, роҷеъ ба он як қатор муҳаққикони забоншинос андешаҳои ҷолиб баён намудаанд.

Наҳви забони англисӣ ба феъл ва шаклҳои аз он соҳташуда асос ёфтааст, дар ҳоле ки “маҳак”-и наҳви забони тоҷикӣ исм аст. Ҳамин тариқ, табдил додани исмҳои забони тоҷикӣ ба шаклҳои мувоғики феълии забони англисӣ ва барьакс, дар доираи моделҳои муайяни нахӣ ё табдилдиҳӣ ба донишҷӯён имкон медиҳад, ки дар онҳо малакаҳои тарчумаи салоҳияти техникӣ инкишоф дода шавад.

Роҳҳои маъмули таҳвилии нахӣ ҳангоми тарчума аз англисӣ ба тоҷикӣ муайян гардидаанд.

Дар тарчума аз як забон ба забони дигар табдили мавқеи аъзои чумла табиист, зоро ҳар як забон беназир буда, тартиби хоси калимаҳоро дар чумла дорост. Ҳусусан, тартиби калима дар чумлаҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз ҳам фарқ меунанд, бинобар ин, тарчума бидуни ҷойивазкунӣ дар ин маврид ғайриимкон аст. Тибқи андешаи В.Н. Комиссаров, ҷойивазкунӣ ин “тағиyrёбии тартиби воҳидҳои забонӣ дар матни тарчума нисбат ба матни аслӣ” [7, с. 305] мебошад. Тарчумашиноси рус Л.С. Бархударов чунин мешуморад, ки ҷойивазкунӣ ҳамчун як навъи таҳвили тарчумавӣ “тағиyr додани тартиби унсурҳои забонӣ дар матни тарчума нисбат ба матни асл аст” [1, с. 100]. Ба қатори чунин унсурҳо калимаҳо, ибораҳо, чумлаҳои асосӣ ва тобеъ ва чумлаҳои бутун дохил мешаванд.

Мисол:

“They had eaten with no light on the table and the old man took off his trousers and went to bed in the dark” [19, p. 26].

Тарчума:

“Онҳо бидуни он ки чароғ равшан қунанд, хұрокашонро хұрда буданд, пирамард дар ҳамон торикій шалворашро қашида, ба хоб рафт” [19, с. 27].

Дар тарчумай чумлаҳои боло ба забони точиқи қойивазкунни аъзоти чумла ба чашм мерасад.

Хулоса, вобаста ба вижагихои дастанай ва луғавии матни бадеи аслӣ, тарчумон бояд роҳҳои гуногуни тарчумай матн, аз қабили таҳвилоти гуногуни нахвиро мавриди истифода қарор дихад, то тарчума мукаммал гардад. Таҳвилоти тарчумавӣ барои фаҳмо намудани матни тарчума барои хонандагони асари тарчумашуда ва барпо намудани алоқаи мантиқии байни чумлаҳо хизмат мекунад. Дар ниҳоят, бидуни доностани соҳтори нахвии забони матни бадеи аслӣ ва усулҳои тарчумай он, баёни дуруст андешаҳои муаллиф ғайриимкон аст. Мутарчими матни бадей байни муаллиф ва хонанда миёнарав буда, барои дуруст баён кардани фикри асосӣ бояд аз тамоми усулҳои тарчума моҳирона истифода барад. Мутарчим бояд аз таҳвилоти тарчумавӣ дар раванди тарчумавии баамаломада худдорӣ накунад, зеро тарчума бидуни онҳо имконнапазир аст.

ХУЛОСА

Тарчумай бадей таҳвили эҷодии матни аслиро бо истифода аз тамоми имкониятҳои мавҷудаи забони тарчума дар баёни муассиру таъсирбахш ва фасеху зебо ифода менамояд, ки дар натиҷаи он ҳусусиятҳои бадеи матни аслӣ ба забони тарчума бештар интиқол меёбад. Дар тарчумай бадей аз тарчумон, дар баробари донишҳои забониву назариявӣ ва амалӣ дар самти тарчумашиносӣ ва малакаҳои тарчумонӣ, маҳорати эҷодӣ низ талаб карда

мешавад, ки раванди тарчумаро боз ҳам мураккаб ва душвор мегардонад.

Азбаски дар матнҳои бадей навъҳои гуногуни чумла истифода гардида, бо мақсадҳои услубӣ муаллиф аз воситаҳои гуногуни забонӣ истифода менамояд, интиқол ва мутобиқсозии матни бадеии забони асл ба меъёрҳои забони тарҷума як қатор таҳвилоти тарҷумавиро тақозо менамояд.

Таҳвили тарҷумавӣ, вазифа ва навъҳои он дар илми тарҷумашиносӣ яке аз масъалаҳои мухим ва ҳалталаб ба шумор меравад. Таҳвилоти тарҷумавиро муҳаққиқони соҳаи тарҷума гуногун гурӯҳбандӣ намудаанд. Таҳвили дастурӣ аз ҷониби бештари забоншиносону тарҷумашиносон ҳамчун навъи алоҳидай таҳвилоти тарҷумавӣ муайян шудааст, ки дар навбати худ ба сарфӣ ва нахҷӣ чудо мешавад.

Ҳақиқатан, тарҷума омили асосии рушди ҷомеа маҳсуб ёфта, муоширати қасбӣ ва робитаҳои адабию фарҳангии мардумони гуногуни оламро тақвият мебахшад.

Дар матнҳои бадей воқеият ба тарзи образнок ва бо таҳайюлоти рангини нависанда омехта шуда, дар он ҳангоми оғаридан арзишҳои бадеию зебошиносӣ ва ҷаззоб илова мегардад.

Тарҷумай бадей аз тарҷумон маҳорати эҷодкорӣ талаб менамояд. Мутарҷим бояд ба мисли нависанда истеъдоди дурахшон дошта бошад, то тасаввуроти бою рангини муаллифро дуруст тарҷума карда тавонад. Дар тарҷумай бадей таваҷҷуҳи хосса ба тарҷумай санъатҳои бадей равона мегардад, ки вазифаи асосии тарҷумон ҳифзи онҳо дар матни тарҷума маҳсуб меёбад, зоро онҳо ифодагари эҳсосот, ҳаяҷон ва ҳолатии рӯҳии муаллиф мебошанд ва ҳифзи онҳо шарти асосии тарҷума ба ҳисоб меравад.

Фаъолияти тарҷумонӣ дар тарҷумаи бадей аз рӯйи услуби матни аслӣ вобастагии комил дорад, чунки инъикоси эҳсосот, хаяҷон ва ҳолатии руҳии муаллиф ҳангоми тарҷума мӯҳим арзёбӣ мегардад. Агар тарҷума саҳех, ошкор, бегалат ва мукаммал ба амал оварда нашавад, ба хонандай матни тарҷумавӣ таъсири зебошиносӣ ва эҳсосӣ расонида наметавонад.

Тарҷумаи бадей дар он вақт мукаммал арзёбӣ мегардад, ки хонандай забон тарҷума матнро ҳамчун асари миллии хеш бипазирад ва равон хонаду ба осонӣ дарк карда тавонад. Дар тарҷумаи бадей таҳвилоти тарҷумавӣ ҳатмӣ арзёбӣ мегардад.

Матнҳои бадей таҷассумгари воқеяяти объективӣ буда, дар он санъатҳои бадеии бою нағис ва нозуқ ифода мёбад ва бо ин васила муносабати инфириодии адибро ба воқеяят инъикос менамояд. Ҷанбаи асосии матни бадей аз аёнияти ҳиссӣ ва фардияти образи бадей ташкил ёфта, он дар тасвир ва инъикоси зуҳуроти воқеӣ таъсири мусбат мерасонанд.

Дар матнҳои бадей қалимаҳои маъмулӣ дар бештари мавридҳо ба худ тобишҳои маҷозӣ қасб менамоянд, ки раванди тарҷумаи матнҳои бадеиро душвор мегардонанд. Матнҳои бадей дорои ҳусусиятҳои хоси луғавӣ, дастурӣ ва услубӣ мебошанд, ки ҳангоми тарҷума мутарҷим ба онҳо бояд таваҷҷуҳи хосса диҳад.

Ҳамин тавр, таҳлили фикру ақидаи забоншиносону тарҷумашиносон ва асарҳои тарҷумашудаи тоҷикию англisisӣ нишон дод, ки:

1. Ҳангоми тарҷумаи матнҳои бадей аз забони англisisӣ ба забони тоҷикӣ ва ё баръакс воҳидҳои луғавӣ, дастурӣ ва услубӣ дар ҳар ду забон пурра мутобиқат намекунанд, аз ин рӯ, ҳангоми тарҷумаи матнҳои бадей тарҷумон ба таҳвилоти гуногуни тарҷумавӣ даст мезанад [1–M];

2. Дар сохтори забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ умумият ва тафовут ба назар мерасад. Төъдоди аъзои ҷумла дар забонҳои мавриди назар баробар: мубтадо (subject), ҳабар (predicate), муайянкунанда (attribute), пуркунанда (object) ва ҳол (adverbial modifier) буда, мавқеи онҳо дар ҷумла гуногун мебошад [4–M];

3. Тартиби калимаҳо дар ҷумла дар шинохти вазифаҳои наҳвӣ ва маънои калима ва дар баробари ин, муайян соҳтани мутобиқатҳои онҳо дар забони тарҷума нақши бориз ва ҳалкунандаро доро мебошад;

4. Тартиби калима дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ хос мебошад. Агар дар забони тоҷикӣ тартиби аъзои ҷумла озод бошад, пас дар забони англисӣ он устувор мебошад [7–M];

5. Мавҷуд набудани пасванди “-ро” дар забони англисӣ, ки дар забони тоҷикӣ ба ҳиссаҳои нутқ ҳангоми ба вазифаи пуркунандай бевосита корбаст шудан илова карда мешавад, раванди чудо кардани пуркунандай бевоситаро аз мубтадо душвор мегардонад [8–M];

6. Дар забони тоҷикӣ соҳибият, пуркунандай бевосита ва бавосита тавассути бандакҳои ҷонишинӣ ва феълӣ ифода мейбанд. Ҳамчунин, бо бандакҳои ҳабарӣ феълҳои нақлӣ, феъли замони ҳозираи муайян ва сифати феълии замони оянда тасриф мешаванд. Ҳолати мазкур дар забони англисӣ ба назар намерасад, аз ин рӯ, дар раванди тарҷума аз забони тоҷикӣ ба забони англисӣ ва ё баръакс таҳаввулот дар сатҳи сарфу наҳв зуҳур мейбад [7–M];

7. Зери таъсири як қатор омилҳои маъмули сарғӣ ва наҳвӣ дар раванди тарҷума аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ тарҷумон маҷбур мешавад, ки аз таҳвилоти дастурӣ истифода намояд. Таҳвилоти чӣ луғавӣ ва чӣ дастурӣ асоси аксари усулҳои тарҷума мебошанд [2–M];

8. Таҳвилоти дастурӣ аз табдил додани соҳтори чумла дар раванди тарҷума бо мақсади мутобиқ соҳтани матн ба меъёрҳои забони тарума иборат мебошад. Таҳвилоти чумла пурра ё қисман буда метавонад, ки он аз ба пуррагӣ ё қисман тағйир ёфтани таркиби чумла вобаста мебошад [5–M];

9. Таҳвилоти пурра ҳангоми иваз кардани сараъзои чумла ба вуҷуд омада, дар натиҷаи бадали танҳо аъзои пайрави чумла таҳвили қисмани чумла зуҳур мейёбад;

10. Навъҳои гуногуни таҳвили сарфию нахвӣ аз қабили чойивазкуни, бадал, илованамоӣ, коҳиш, мутаҳҳидсозии чумлаҳо, тақсимкуни чумла тарҷумай антоними, тағйирёбии кулии чумла ва амсоли инҳо дар назария ва амалияи тарҷума муайян шудаанд [8–M];

11. Бадали дастурӣ дар навбати худ ба бадали шакли калима, бадали ҳиссаҳои нутқ, бадали аъзои чумла (азнавсозии таркиби чумла), ва бадали нахвӣ дар чумлаи мураккаб ҷудо мешавад;

12. Мутаҳҳидсозии чумлаҳо ҳангоми интиқоли чумлаҳои сода бештар мушоҳида мешавад. Дар интиқоли чумлаҳои мураккаб бошад, акси ҳол ба назар мерасад;

13. Чумлаҳои яктаркибаи англисӣ, одатан, ҳангоми интиқол ёфтани бо чумлаҳои дутаркиба ва ё мураккаб мутаҳҳид мешаванд. Ҳангоми дар ҷавоб ба савол ва ё дар чумлаҳои амрий истифода шудани чумлаҳои яктаркиба ба забони тоҷикӣ низ ҳамчун чумлаи содаи яктаркиба интиқол мейёбанд [3–M];

14. Таҳвили чумлаҳои дутаркибаи англisisiro ба забони тоҷикӣ ҳамчун чумлаи яктаркиба низ дар раванди тарҷума мушоҳида кардан мумкин аст [8–M];

15. Дар забонҳои мавриди назар чумлаҳои мураккаб ба ду гурӯҳ: чумлаҳои мураккаби пайваст ва

чумлаҳои мураккаби тобеъ тасниф мешаванд, ки ҳар яки он аз зергурӯҳҳо иборат мебошанд [6–M];

16. Яке душвортарин усулҳои таҳвилоти тарҷумавӣ тағйироти қуллӣ мебошад, ки ҳангоми мавҷуд набудани мувофиқати луғавӣ ё маънои котекстуалии калимаҳои алоҳида дар таркиби ибора, гурӯҳи маънӣ ё ҷумла истифода мешавад. Усули мазкур дар фаҳмидани маънои маъноии қулли воҳиди тарҷума ва дубора ифода кардани он дар забони тарҷума аз ҷониби мутарҷим зоҳир мейёбад [8–M];

17. Азбаски низоми наҳвии забонҳо беназир аст, таҳвилоти наҳвӣ дар раванди тарҷума аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ падидан маъмул аст;

18. Дар раванди тарҷума аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ ҷойивазкуни аъзои ҷумла, ҳусусан, ҳабар зиёд мушоҳида мешавад;

19. Ҷойивазкуни дар раванди тарҷума на танҳо дар интиқоли ҷумлаҳо, балки дар доираи ибораҳо низ ба мушоҳида мераванд, яъне ҳангоми интиқоли ибораҳои англисӣ ба забони тоҷикӣ мавқеи калимаҳо дар таркиби ибора бадал мейёбад;

20. Таҳлилҳо нишон доданд, ки дар раванди тарҷума на танҳо мавқеи ҳиссаҳои нутқ дар таркиби ибора ва аъзои ҷумла дар таркиби ибораҳо, балки ҷойи ҷумлаҳои сода дар таркиби ҷумлаҳои мураккаб бадал мейёбанд, ки дар диссертатсия ҳолатҳои бадали онҳо баррасӣ гардидааст [3–M];

21. Дар баъзе мавридҳо истифодаи таҳвилоти луғавӣ ва сарфӣ зарурати истифодаи таҳвилоти нахвиро ба миён меорад [2–M];

22. Бо вучуди мавҷудияти инверсия дар забони тоҷикӣ ҳангоми интиқоли он аз забони англисӣ истифодаи тартиби муқаррарии калима ба назар мерасад [4–M];

23. Сарфи назар аз мавҷудияти умумитяҳо дар низоми лугавӣ ва дастурии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар раванди тарҷума таҳвилоти тарҷумавӣ ба амал меояд, ки ба як қатор омилҳо вобаста мебошад;

24. Дар раванди таҳқиқ муайян гардид, ки ҷумлаҳои содаи дутаркиба ва ҷумлаҳои мураккаби забони англисӣ ҳангоми тарҷума шудан ба забони тоҷикӣ бидуни таҳвили тарҷумавӣ интиқол намеёбанд. Дар бештари мавридиҳо ҷойивазқунии аъзои ҷумла ҳатман ба вучуд меояд, ки аз тартиби хоси қалимаҳо дар забонҳои мавриди назар далолат менамояд;

25. Натиҷаи таҳқиқ нишон дод, ки корбасти шумораи таҳвилоти тарҷумавӣ дар доираи як ҷумла аз соҳт ва таркиби ҷумла вобастагӣ дорад. Дар сурати мураккаб будани соҳт ва таркиби ҷумлаи англисӣ, он ба забони тоҷикӣ бо истифода аз як қатор таҳвилоти тарҷумавӣ интиқол меёбад;

26. Дуруст ба роҳ мондани таҳвилоти тарҷумавӣ ба мукаммалии тарҷума мусоидат менамояд. Дар сурати нодуруст корбаст шудани таҳвилоти тарҷумавӣ на танҳо соҳти дастурӣ, балки мазмуну муҳтавои матн таҳриф меёбад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Зимни омӯзиши мавзуъ, ки вижагиҳои таҳвилоти наҳвӣ дар матни бадеии тарҷумавӣ (дар мисоли тарҷумай асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей) муайян карда шуд, тавсияҳои зерин барои амалишавии натиҷаҳои таҳқиқот пешниҳод мегарданд:

1. Маводди мазкур метавонад зимни омӯзиши вижагиҳои таҳвилоти наҳвӣ дар матни бадеӣ ва роҳҳои

корбурди тарчума дир ин гуна матнҳо мавриди истифода қарор гиранд;

2. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертационӣ зимни тарчумай маводди забони англисӣ ва тоҷикӣ, аз ҷумла, матни бедей замина гузошта метавонад;

3. Натиҷаҳои бадастомада метавонад зимни омӯзиши масъалаҳои мубрами тарчумай бадей ва вижагиҳои он, инчунин, қонуниятҳои мутобиқати воҳидҳои забонӣ дар равнади тарчумай асарҳои бадей мавриди амал қарор гирад;

4. Натиҷаҳои бадастомада метавонад ҷиҳати омӯзиши заминаҳои забоншиносии таҳвилҳои нахвӣ дар тарчумай бадей ҳамчун мавод истифода гардад;

5. Натиҷаҳои таҳқиқотро метавон зимни таҳияи маводди таълимӣ-методӣ ва фарҳангномаҳои соҳавӣ оид ба вижагиҳои таҳвилоти нахвӣ дар матни бадеии тарчумавӣ истифода кард;

6. Натиҷаҳои таҳқиқот ҳангоми тадриси фанҳои назария ва амалияи тарчума, грамматикаи амалии забони англис, грамматикаи назариявии забони англисӣ, тарчумай бадей метавонад ҳамчун мавод истифода шаванд.

7. Таҳқиқоти вижагиҳои таҳвилоти нахвӣ дар матни бадеии тарчумавӣ дар мисоли тарчумай асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей нишон дод, ки дар таҳқиқи масоили назариявӣ ва амалии тарчума аз як забон ба забони дигар ҷанбаҳои зиёде ҳанӯз таҳқиқ нагардидаанд, аз ин рӯ, минбаъд ҷанбаҳои дигари мавзууи мазкурро таҳлил кардан мумкин аст.

I. ИНТИШОРОТ АЗ РЎЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАЦИЯ:

А). Мақолаҳои илмие, ки дар мачаллаҳои тақризшавандай КОА-и назди Президенти Ҷумхурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[1-М]. Мустафоева, М.Р. Муқоиса ва усули истифодаи он дар раванди тарҷумаи асарҳои бадей (дар мисоли асари Э. Ҳемингвей “Пирамард ва баҳр”) / М.Р. Мустафоева // Паёми Донишкадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филология, педагогика ва таърих. – Душанбе, 2021. – №1 (41). – С. 50-56. ISSN 2226-9355

[2-М]. Мустафоева, М.Р. Таҳлил ва муодилнокии калимаҳо дар забони англисӣ ва тоҷикӣ дар мисоли асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей) / М.Р. Мустафоева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №2 (91). – С. 119-124. ISSN 2219-5408

[3-М]. Мустафоева, М.Р. Таҳлили муқоисавии чумлаҳои сода дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ (дар мисоли асари Э. Ҳемингвей “Пирамард ва баҳр” / М.Р. Мустафоева, М.Р. // Паёми Донишкадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филология, педагогика ва таърих. – Душанбе, 2022. – №1(45). – С. 50-60. ISSN 2226-9355

[4-М]. Соҳибназарова Ҳ.Т., Мустафоева М.Р. Ҷумла ва мавқеи он аз нигоҳи забоншиносон / Ҳ.Т. Соҳибназарова, М.Р. Мустафоева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №1(102). – С. 16-21. ISSN 2219-5408

Б). Мақолаҳо ва фишурдаи интишорот дар маҷмуаҳои дигар:

[5-М]. Мустафоева, М.Р. Безэквивалентные грамматические единицы в английском и таджикском языках и способы их передачи / М.Р. Мустафоева // Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалии ҳайати профессорону омӯзгорони Муассисаҳои олии

касбии Россия, Ўзбекистон ва Тоҷикистон “Масъалаҳои мубрами муоширати байнифарҳангӣ: бо ҳифзи гузашта ояндаро месозем”. – Самарқанд, 2021. – С. 220-224.

[6-М]. Мустафоева, М.Р. Намудҳои чумлаи пайрави ҳол дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (дар мисоли асари Э. Ҳемингвей “Пирамард ва баҳр”) / М.Р. Мустафоева // Маводди конференсияи илми-назариявӣ дар мавзуи “Масъалаҳои мубрами омӯзиши забонҳои хориҷӣ (русӣ, англисӣ ва хитоӣ) дар шароити муосир”. – Кӯлоб, 2024. – С. 48-54

[7-М]. Мустафоева, М.Р. Таснифоти категорияҳои грамматикӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ / М.Р. Мустафоева // Маводди конференсияи илмӣ-назариявии чумхуриявӣ баҳшида ба амалигардонии “Рӯзи байналмилалии ҳуқуки инсон” ва “Барномаи давлатии такмил ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои то соли 2030” – Душанбе, 2022. – С. 79-83.

[8-М]. Мустафоева, М.Р. Масъалаҳои умдаи назарияи тарҷумайи бадеӣ / М.Р. Мустафоева // Маводди конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ “Масъалаҳои мубрами тарҷумашиносӣ: назария ва методҳои таҳқиқӣ “тарҷуманопазирӣ””. – Душанбе, 2024. – С. 283-289

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗОДА**

На правах рукописи

ВБД: 891.550+82.0:82.035 (83.3 Точ+81:81.2)

МУСТАФОЕВА МУЗАЯНА РАХМАТБОЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ
ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ Э. ХЕМИНГУЭЯ
«СТАРИК И МОРЕ»)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора
философии (PhD) - доктор по специальности 6D021300
– Языкоzнание (6D021302 – Сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное
языкоzнание)

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена на кафедре английской филологии
Таджикского международного университета иностранных языков
имени Сотима Улугзода

Научный руководитель: **Сохибназарова Хавасмох Тиллоевна** –
кандидат филологических наук, доцент
кафедры сравнительного языкознания и
теории перевода Таджикского
международного университета иностранных языков имени Сотима
Улугзода

Официальные оппоненты: **Парвонахон Джамшедов** – доктор
филологических наук, профессор кафедры
иностранных языков Национальной
академии наук Таджикистана

Асадова Мохчехра Рустамовна –
кандидат филологических наук, доцент
кафедры общеуниверситетской кафедрой
английского языка Таджикского
национального Университета

Ведущая организация: Дангаринский
государственный
университет

Защита диссертации состоится 21 июня 2025 года, в 10:30 на
заседании Диссертационного совета 6D.KOA-036 в Таджикском
международном университете иностранных языков имени Сотима
Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе,
улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал Учёного совета, e-mail:
laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной
библиотеке Таджикского международного университета
иностранных языков имени Сотима Улугзода и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан « ____ » 2025 г.

Научный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук **Хасанова Ш.Р.**

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена изучению особенностей использования синтаксических трансформаций в переводе художественных текстов с таджикского языка на английский язык.

Актуальность темы исследования. В современную эпоху изучение различных лингвистических аспектов и проблем, в частности, языка как средства общения, выражения идей и эмоций, передачи информации по отношению к другим мировым языкам, имеет важное научное и практическое значение. Эта область исследований рассматривается как одна из наиболее важных и актуальных, учитывая, что язык служит основным средством, с помощью которого литературное и культурное наследие страны представлено на международной арене. В этих рамках перевод предстаёт как важнейший вид деятельности, соединяющий родной и иностранный языки.

Перевод, особенно художественный перевод, служит мостом между национальными традициями и глобальным дискурсом. Культурные, цивилизационные, научные и литературные достижения нации находятся под глубоким влиянием переводческой деятельности.

По мере развития и прогресса общества языки постоянно развиваются, что приводит к изменениям в интерпретации и передаче литературных текстов. Эти трансформации ставят перед переводчиками серьёзные задачи.

Хотя английский и таджикский языки относятся к индоевропейской языковой семье, между ними существуют значительные типологические и структурные различия, которые проявляются в виде лексических, синтаксических и методологических проблем при переводе. Такие расхождения препятствуют

точной передаче смысла, влияют на ясность переводного текста и усложняют логическую организацию дискурса. Как следствие, они влияют на адекватность интерпретации предложений в тексте перевода. Выявление отличительных признаков между оригинальным и переводным текстом является одной из актуальных проблем сравнительного языкознания, тесно связанного с наукой переводоведения.

Предложение - это фундаментальная единица языка, состоящая из организованных и взаимосвязанных слов, выраженных с помощью смысла и интонации. Во всех языках предложения занимают центральное место в системе значимых слов и служат основным средством коммуникации. Будучи наиболее структурно и семантически сложной языковой единицей, предложение передает законченные мысли и идеи. Синтаксическая трансформация, в центре которой находится предложение, является одной из сложнейших языковых единиц, поскольку при переводе структурные, словарные и смысловые элементы предложения подвергаются значительным изменениям.

В связи с этим, исследование данной темы является целесообразным, поскольку проблемы перевода в художественном произведении и синтаксические трансформации при переводе в рамках художественного произведения являются одними из актуальных вопросов языкознания и переводоведения.

Значимость изучения темы исследования заключается также в том, что вопрос синтаксических трансформаций в предложении переводного текста художественного произведения, традиции его использования в современном английском языке и его перевода на таджикский язык был подробно исследован, однако определение степени несоответствия в структуре

и содержании предложения по сравнению с таджикским языком и их анализ в процессе перевода в рамках конкретного произведения проводится впервые.

Хотя на эту тему было проведено значительное количество научных исследований на других языках, на таджикском и английском языках научных исследований в контексте литературных произведений не проводилось. Структура предложения в английском и таджикском языках имеет различные и специфические средства перевода, что является одной из главных особенностей темы данной диссертации.

Поэтому данное исследование посвящено одному из актуальных вопросов сопоставительного исследования и перевода на примере английского и таджикского языков на примере произведения Эрнеста Хемингуэя «Старик и море».

Степень изученности научной темы. Проблема предложения и его особенностей в разноструктурных языках нашла отражение в исследованиях русских и таджикских лингвистов. Авторитетные специалисты в этой области, такие как В.В. Виноградов, А.В. Бондарко, Ф.К. Зикриёев и М.Г. Новикова исследовала функцию, теоретические и практические аспекты предложения.

Также таджикские исследователи Ш. Рустамов, М.Н. Косимова, Ф.К. Зикриёев, М. Каримова, К. Усмонов, Ш. Мухтор, Ф.М. Турсунов, А. Мамадназаров, М.Б. Нагзебекова, А. Аминов и другие проанализировали важнейшие вопросы перевода и художественного перевода. Ю.А. Найда проанализировала межъязыковую коммуникацию многоязычных текстов с точки зрения их связи с переведённым текстом с учётом лингвистической природы перевода. Вопросы соотношения исходного и переводного текста изучались такими учёными, как В.Н. Комиссаров, И.В. Арнольд, В.А. Кухаренко и др.

Некоторые ученые исследовали способы и инструменты перевода предложений и их синтаксических преобразований, анализируя переводческие методы как с теоретической, так и с практической стороны. В этом отношении заметный вклад внесли такие ученые, как В.С. Виноградов, А.В. Фёдоров, В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, Л.Н. Беляева, Ф.М. Турсунов, Х.Т. Сохибназарова и другие.

Несмотря на обширную научную и учебную литературу, посвященную структуре предложения и её роли в английском и таджикском языках, вопросы структурных и семантических изменений в сопоставительном контексте остаются недостаточно исследованными. В работе рассматриваются пути и методы перевода этих изменений в рамках конкретного литературного произведения, что является целью и задачей данной диссертации.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской темы кафедры английской филологии Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода. Она также тесно связана с Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года.

Выводы, полученные в результате исследования, могут способствовать дальнейшему развитию образовательных программ в области переводоведения и сравнительного языкознания.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является анализ особенностей синтаксических трансформаций в переводном художественном тексте произведения Э. Хемингуэя «Старик и море». В ходе исследования было проанализировано использование средств перевода и показано их влияние на переводимый текст.

Задачи исследования. Для достижения цели исследования целесообразно реализовать следующие задачи:

- классификация и анализ теоретического и практического материала;
- определение роли слов в формировании простых и сложных предложений;
- определение основных норм формирования предложения и синтаксических трансформаций в переводе художественного произведения;
- изучение пути и средства решения основных проблем перевода художественных произведений;
- изучение инновационных методов перевода предложений и установление синтаксических трансформаций при переводе с английского на таджикский язык, и их влияние на качество перевода;
- оценка степени воздействия синтаксических трансформаций на качество перевода текста с английского на таджикский.

Объектом исследования являются собранные простые и сложные английские предложения и их перевод на таджикский язык, взятые из произведения Э. Хемингуэя «Старик и море».

Предметом данного исследования являются особенности синтаксических трансформаций в переводном художественном тексте (на примере перевода повести Э. Хемингуэя «Старик и море»).

Теоретическую основу данного исследования составляют научно-теоретические изыскания лингвистов в области сравнительного языкознания и переводоведения. Поэтому при рассмотрении теоретической части диссертации были использованы труды таких видных российских и таджикских учёных, как А.И. Клишин, Т.А. Казакова, А.А. Шахматов, А.А. Реформатский, В.В. Бабайцев, В.Д. Аракин, А.Б. Шапиро, Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Рустамов, Х. Маджидов, Б. Камолиддинов, Ф.К. Зикриёев, С. Хошимов, С. Раҳматуллоҳода, М.Н. Коҳимова, М.Н. Азимова, С. Ганиева, С.Ф. Низомова, В.С. Виноградов, А.В. Федоров, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, В.Н. Крупнов, Ф.М. Турсунов, А. Мамадназаров.

Источником исследования является произведение Эрнеста Хемингуэя «Старик и море» и его перевод на таджикский язык.

Научная новизна исследования проявляется в том, что синтаксические трансформации предложений в переводимых художественных текстах (на примере перевода повести Э. Хемингуэя «Старик и море» с английского языка на таджикский) не было еще научно доказано и исследовано. Следовательно, данная диссертация является первой попыткой исследования особенностей синтаксической и, одновременно, морфологической трансформации при переводе с английского языка на таджикский и привлекало внимание исследователей в области языкознания и переводоведени.

В исследовании исследуются морфологические и синтаксические особенности предложений произведения Э. Хемингуэя «Старик и море» и их трансформации при переводе на таджикский язык. Результаты исследования выявляют различия и общие черты в структуре

английских и таджикских предложений, возникшие в результате адаптации исходного текста к нормам языка перевода. В данной работе предметом специального изучения являются методы и подходы к осуществлению переводческой трансформации и в этом контексте формирование системной структуры предложений переводного текста.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сопоставительное исследование переводческой трансформации на основе разноструктурных языков способствует решению существующих проблем в теории и практике перевода, так как данный вопрос недостаточно изучен до сих пор.

2. Художественный перевод считается одним из самых сложных видов перевода, что обусловлено его отличительными стилистическими и образными особенностями. Основная задача переводчика заключается в выявлении и воспроизведении точных лексических, синтаксических и семантических эквивалентов при сохранении структурной и концептуальной целостности исходного текста. Данное исследование закладывает прочную теоретическую основу для будущих сопоставительных исследований в этой области.

3. Способы формирования предложений и их адекватная передача в переводных текстах позволяют выявить общие языковые явления между исследуемыми языками. К ним относятся случаи полной переводческой эквивалентности и аналогичные синтаксические модели, в которых можно выявить общие стилистические и лексико-грамматические особенности

4. Вопросы правильного перевода грамматических структур считаются важными с точки зрения смысла и содержания исходного языка на целевой язык. Поэтому

необходимо проанализировать правильные способы переноса единиц предложения исходного текста в переводной текст в рамках рассматриваемых языков.

5. Доказано, что роль средств перевода в повышении качества переведённого текста важна, поскольку каждый язык имеет уникальную лексическую и грамматическую систему.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в диссертации материалы и научные результаты могут служить научными руководствами в лингвистике и переводоведении.

Использование конкретных методологий и методик сравнения грамматических систем при переводе литературных произведений с английского на таджикский язык может быть использовано при изучении языкоznания и сравнительной типологии таджикского и английского языков. Научные материалы и результаты исследования способствуют устранению синтаксических и морфологических проблем в процессе перевода с одного языка на другой и, одновременно, развитию дальнейших исследований в области сравнительного языкоznания и переводоведения. Результаты диссертации могут быть использованы при разработке и преподавании теоретических и практических курсов по переводоведению, чтении спецкурсов для студентов, магистрантов, докторантов (PhD) и специалистов, написании научных работ по переводу и переводоведению, а также при разработке учебников и учебных пособий.

Целесообразным будет и использование примеров диссертации из художественного произведения в качестве наглядного пособия в курсах по языкоznанию и

сравнительной грамматике, теории и практике перевода при изучении таджикского и английского языков.

Степень достоверности результатов диссертации. В диссертации исследуются особенности синтаксической трансформации при переводе с английского языка на таджикский. Научный анализ перевода в части применения синтаксических и морфологических трансформаций в процессе художественного перевода проводился на основе мнений учёных и исследователей в данной области.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует шифру специальности, утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан 6D.KOA-36 – 6D021300 – Языкоzнание (6D021302 – Сравнительное языкоzнание – историческое, сравнительное и сопоставительное).

Личный вклад соискателя учёной степени заключается в том, что впервые вопрос особенностей синтаксических трансформаций в художественном переводном тексте на примере перевода произведения Э. Хемингуэя «Старик и море» подвергнут научному исследованию, и таким образом определены способы и средства использования переводческих трансформаций в процессе перевода, в частности, художественного перевода. Использованный в диссертации теоретический и практический материал вносит ценный вклад в решение ряда существующих проблем таджикского языкоzнания и переводоведения.

Утверждение и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена на кафедре английской филологии ТМУИЯ имени С. Улугзода, а ее содержание и материалы опубликованы и представлены в виде статей и докладов

на международных, республиканских и университетских научно-практических конференциях, в том числе на международной научной конференции России, Узбекистана и Таджикистана «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: построение будущего через сохранение прошлого», - Самарканд, 2021; Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Актуальные вопросы изучения иностранных языков (русского, английского и китайского) в современных условиях», - Куляб, 2024; Республиканской научно-теоретической конференции, посвящённой реализации «Международного дня прав человека» и «Государственной программы совершенствования и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан до 2030 года», - Душанбе, 2022; Международной научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы переводоведения: теория и методы исследования «непереводимости»», - Душанбе, 2024.

Диссертация была обсуждена и представлена к защите на совместном заседании кафедр английской филологии и сравнительного языкознания и теории перевода ТМУИЯ имени С. Улугзода (протокол № 8/1 от 29.03.2025 г.).

Публикации по теме диссертации. Материалы и основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 8 научных статьях, в том числе в 4 статьях в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, а её общий объем включает 168 страниц, распечатанных на компьютере.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении рассматривается актуальность темы исследования, теоретические и методологические основы работы, степень изученности научной темы, цель и задачи исследования и научная новизна.

Первая глава диссертации, озаглавленная **«Художественный перевод и его особенности»**, состоит из трёх разделов.

В первом разделе, **«Фундаментальные вопросы теории художественного перевода»**, рассматриваются теоретические и практические аспекты художественного перевода.

В современной науке переводоведение получило значительное развитие, заняв одно из центральных мест в изучении межкультурной коммуникации в современном обществе. В настоящее время проводятся обширные исследования различных аспектов перевода, особенно в области сравнительного языкознания. Поскольку перевод - это процесс, который по своей сути предполагает взаимодействие двух языковых систем, он представляет собой множество специфических проблем, требующих глубокого анализа.

Учёные внесли значительный вклад в понимание принципов и норм перевода, а также в рассмотрение трудностей, присущих процессу перевода. Несмотря на то что переводоведение является относительно молодой дисциплиной, оно продолжает развиваться, а постоянные теоретические и практические исследования обогащают эту область. По словам М. Б. Нагзебековой, «...перевод с одного языка на другой, безусловно, возможен, но он предъявляет к переводчику особые требования, которые должны быть выполнены без исключения: переводчик должен обладать глубоким знанием нюансов исходного языка. Понимая иностранный язык, переводчик получает

прямой доступ к мыслительным процессам другого народа и тем самым приобщается к интеллектуальному и художественному наследию его писателей и поэтов» [9, с. 44].

Перевод как творческая лингвистическая деятельность изучает межъязыковые отношения между исходным и переводным текстами, главной целью которых является передача смысла на язык перевода при сохранении адекватности содержания, независимо от жанровых и стилистических особенностей.

Художественный перевод принципиально отличается от других видов перевода, так как требует от переводчика высокой степени творческого мастерства. Как отмечается в научных трудах, «чтобы добиться успеха в художественном переводе, переводчик должен обладать талантом, не менее выдающимся, чем у автора оригинала, ибо ни самое лучшее образование, ни самый опытный наставник не могут полностью компенсировать его отсутствие» [8, с. 176-182]. Особенности языковых систем и эстетических норм различных языков требуют адаптации отдельных элементов исходного текста посредством введения эквивалентов или культурно-обусловленных деталей, которые естественным образом формируются в ходе переводческой деятельности.

Таким образом, художественный перевод представляет собой особую форму коммуникативной деятельности, которая выходит за рамки передачи текста и вовлекает в межкультурный, этнокультурный и художественный диалог.

Во втором разделе **«Роль стилистических и лексико-грамматических особенностей в теории художественного перевода»** рассматриваются стилистические и лексико-грамматические аспекты художественного перевода.

Художественный перевод представляет собой творческий процесс, в ходе которого форма и содержание литературного произведения передаются на другой язык с сохранением его эстетического воздействия и ценности. Он занимает высокое место в культурном и интеллектуальном развитии общества, поскольку история перевода тесно переплетается с эволюцией человеческой цивилизации.

Становление художественного перевода как литературной практики во многом способствовало развитию межкультурного диалога и укреплению литературных связей между народами. Переведённое произведение становится органичной частью литературной традиции языка перевода, служит воротами в мировую литературу, историю и художественное наследие. В этом контексте литературный перевод выступает в качестве средства культурного взаимодействия, делая разнообразные интеллектуальные и художественные традиции доступными через языковые границы.

Специализированная область переводоведения посвящена изучению стилистических особенностей исходного текста и их трансформации в переводной версии, выявлению случаев эквивалентности и расхождений.

При переводе художественной литературы внимание уделяется стилистическим, лексическим и грамматическим аспектам, чтобы обеспечить адекватную передачу художественной и смысловой глубины оригинала.

Литературное произведение отражает культурный и интеллектуальный опыт народа, включает в себя эмоциональные и эстетические аспекты. Как отмечают учёные, «Изображая реальность, писатель не только

представляет объективный мир, но и передаёт личное видение и отношение. Для этого он смешивает правду с художественным вымыслом» [3, с. 72].

Творческое восприятие автором человеческих ценностей, занимающее центральное место в художественном и интеллектуальном поиске, обретает форму в яркой образности литературного текста. Читатель, интерпретируя эти художественные образы через личный опыт, реконструирует смысл в рамках индивидуального восприятия. В результате взаимодействие между образным видением писателя героя произведения и интерпретацией читателя формирует ядро структуры литературного произведения.

Именно стилистический аспект языка отвечает не только за исходный перевод и язык перевода, но и за специфику, а также использование средств речи. На самом деле, оригинальный перевод зависит от того, какую единую стилистическую идею выразил переводчик. Использование образного языка при переводе повышает ясность и чёткость текста. Соблюдение законов и норм использования образных средств языка в художественном произведении делает его ещё более эффективным, то есть своевременное и уместное использование образных средств языка: метафоры, сравнения, иронии, аллегории, пословицы и тому подобного, приводит к качественному улучшению текста. При переводе переводчик сталкивается со многими трудностями в передаче специфики образного языка, пословиц, поговорок, и фразеологизмов. В этом случае необходимо проявить осторожность и найти эквивалентное языковое выражение. Следует отметить, что стилистические единицы являются одним из важнейших вопросов перевода.

Основная трудность художественного перевода наблюдается в передаче эстетических и эмоциональных нюансов и оттенков языковых единиц. Поэтому автор считает, что «нахождение подходящих эквивалентов и работа с различными методами перевода позволяют переводчику успешно решить эту задачу» [15, с. 345].

Помимо стилистических характеристик, в художественных текстах можно наблюдать ряд специфических черт, имеющих лексический аспект. На самом деле язык обладает богатым лексическим ресурсом, который используется в разных значениях. Это объясняется тем, что лексические особенности являются одним из важнейших аспектов перевода, не имеют конкретных закономерностей, а выбор подходящего эквивалента требует от переводчика высокого профессионального мастерства, поскольку большинство языковых единиц употребляются по определённой схеме через переносное значение.

Поэтому основная проблема заключается именно в передаче переносных значений в исходном тексте, что во многих случаях приводит к несоответствиям конкретных значений переводимых языковых единиц. Лексические единицы различных языков обладают разнообразными коннотациями, и их соответствие устанавливается посредством полного, частичного или неполного согласования, которое находит отражение в структуре предложения. Подбор соответствующего содержания для слов с переносным значением в художественном тексте требует от переводчика высокого профессионального мастерства, цель которого — максимально сблизить оригинал и перевод. А. Самадов также обращается к этой проблеме и выражает следующие мнение: «Говорят, что переводчик литературного произведения достигает успеха только тогда, когда читатель целевого языка

(языка переводчика) принимает произведение его пера как своё собственное национальное произведение и способен его прочитать и понять» [14, с. 9]. При этом он отмечает, что «иногда бывает так, что содержание в оригинале кажется чем-то простым и обыденным, но переводчик, используя своё мастерство и талант, переводит его на целевой язык (то есть язык перевода) так, что читатель получает от этого безграничное духовное удовольствие» [14, с. 15].

При переводе художественных текстов переводчику необходимо учитывать не только стилистические и лексические аспекты текста, но и уделять особое внимание ряду грамматических особенностей перевода.

Понятие «грамматическая структура языка» относится к определенным закономерностям грамматики, которые охватывают всю лексическую систему языка, а также определяют способы изменения лексических единиц и способы их объединения в предложения.

Таким образом, для качественного перевода художественных текстов, помимо лексического и фразеологического строя, переводчик должен хорошо разбираться в грамматическом строе обоих языков, так как одной из основных проблем при переводе является именно грамматическая проблема. Сложности перевода художественных текстов обусловлены рядом факторов, включая неверное понимание лексических значений и недостаточное владение синтаксическими структурами.

Специалист должен стараться, чтобы перевод был максимально приближен к содержанию исходного текста [13, с. 11]. Каждый конкретный язык имеет свои грамматические и лексические особенности, поэтому может быть сложно адекватно передать смысл с английского на таджикский. Чтобы решить эту проблему,

переводчику необходимо проанализировать основные трудности перевода.

Третий раздел называется «**Закономерности сочетаемости языковых единиц при переводе художественных произведений**» и в нём рассматриваются степени сочетаемости языковых единиц при художественном переводе.

Теория закономерных соответствий - первая научно обоснованная лингвистическая теория перевода, характеризующаяся представлением всех уровней функциональной эквивалентности и неполноценности. Функциональный подход к переводу и научное сопоставление языковых явлений в исходном и переводящем языках легли в основу фундаментальных исследований лингвистической теории перевода А.В. Федорова. По мнению представителей этого подхода, перевод не имеет смысла без надёжного лингвистического процесса. Целью данной теории является объединение отдельных моделей теории перевода в единую, всеобъемлющую теорию перевода.

Исследование закономерностей сочетаемости лексических единиц имеет большое значение в процессе перевода. Чтобы определить лексическую и грамматическую совместимость, лингвисты и переводчики изучают процесс перевода, сравнивая исходный текст и переведённый текст.

Вопрос о степени сочетаемости лексических единиц привлёк большое внимание учёных-переводчиков. Межъязыковая лексическая совместимость впервые была описана и классифицирована переводоведом Я.И. Рецкером [11]. Первоначально Я. И. Рецкер выделил три типа межъязыковой совместимости: эквиваленты, сходства (или соответствия вариантов) и адекватные замены [11,

160]. Замена широко распространена в теории перевода как тип переводческого переноса, способствующий несовместимости лексических и грамматических единиц. Как отмечает А.Д. Швейцер, термин адекватная замена не имеет ничего общего с понятием «лексический эквивалент», а скорее относится к технике процесса перевода с точки зрения межъязыковой совместимости [17]. Я.И. Рецкер своих более поздних работах также исключил адекватную замену из списка межъязыковых соответствий, предложив эквиваленты и вариантные соответствия [12, с. 47].

Итак, Ю.И. Рецкер классифицировал межъязыковые соответствия на основе их значения. При классификации межъязыковых соответствий В.С. Виноградов учитывал не только их значение, но и другие характеристики, такие как форма, размер, а также процесс перевода.

В.С. Виноградов делит межъязыковые соответствия по размеру и значению на полные, неполные (частичные) и безэквивалентные [2, с. 74], а по форме — на эквивалентные (равноотстоящие, неэквивалентные) и неэквивалентные [2, с. 81].

Также В.С. Виноградов считает, что в процессе перевода возникают постоянные соответствия и окказиональные (контекстные) соответствия [2, с. 90].

Итак, межъязыковое лексическое соответствие — это лексические единицы языков, которые соответствуют друг другу по смыслу и отражены в двуязычных словарях.

Теория степени эквивалентности основана на том, что отношение эквивалентности устанавливается не только между языком оригинала и языком перевода, но и между всеми уровнями сходства содержания исходного текста и перевода.

Основная цель перевода — передать смысл и содержание речи или текста на целевой язык, независимо от жанра и стиля. Перевод, независимо от его вида, направлен на ознакомление слушателя или читателя с содержанием иноязычной речи или текста. Этот сложный психологический процесс требует от переводчика психической устойчивости, хороших навыков перевода и высокого уровня знания исходного и целевого языков. Таким образом, независимо от формы, содержания и масштаба переводческая деятельность выполняет социальную функцию, устанавливая социальные, политические, экономические и дипломатические связи между народами и странами с разными языками, обычаями и цивилизациями, развивая и совершенствуя литературные связи между ними.

Сегодня литературные связи развиваются и расширяются, а перевод лежит в их основе. Эта тенденция увеличивает спрос на профессиональных переводчиков, особенно литературных переводчиков. Роль переводчиков в расширении литературных связей значительна, поскольку перевод литературных произведений является одним из основных средств обогащения литературы целевого языка и фактором укрепления литературных связей между разными народами. Таким образом, можно наглядно оценить роль художественного перевода в развитии и продвижении литературных связей. Перевод художественных произведений считается одним из самых сложных процессов, требующих от переводчика больших умственных и физических усилий.

Вторая глава диссертации, озаглавленная «Лингвистические основы синтаксических трансформаций в художественном переводе», состоит из трёх разделов.

В первом разделе второй главы, озаглавленном «**Взгляд на теорию синтаксических трансформаций в художественном переводе и факторы их использования**», рассматриваются переводческие, в частности, синтаксические трансформации на основе идей и мнений лингвистов.

Перевод – это не просто сопоставление двух языковых структур, а мост, соединяющий два самобытных мира культуры. Постичь глубину перевода зачастую невозможно, не погрузившись в пласты внеязыковой информации: исторические события, географические особенности, этнографические нюансы, культурное наследие народа. Переводчик, словно археолог, должен обладать не только лингвистической экспертизой, но и широкими познаниями в истории, культуре и литературе. Именно поэтому теория перевода неразрывно связана с психолингвистикой и социолингвистикой, словно корни дерева, питающие его ствол. Особенно ощутима эта связь с социолингвистикой и этнолингвистикой при работе с языками народов, разделенных пропастью культурных различий, социального развития и социальной дифференциации языка.

Внеязыковая реальность участвует в различных видах перевода, даже в синхронном переводе, в методе «ознакомления с предметом». При таком ознакомлении синхронный перевод не может осуществить неизбежное сжатие информации за счёт деталей.

В художественном переводе привлечение информации внеязыковой реальности обязательно. Переводчик художественной литературы, помимо вышеупомянутых условий, должен знать творчество автора, чье произведение переводится, мировоззрение, эстетические и политические взгляды, особенности его

стиля, особенности литературы, представителем которой он является. Эти базовые знания создают круг внеязыковых явлений, без которых перевод не имеет смысла. Такие знания обязательны не только для переводчика, но и для читателя. При работе с текстом переводчик не должен забывать, что объём языковой информации его читателя меньше, чем у читателей исходного текста.

Существование закономерностей в языковых соответствиях и даже ощущимая близость между двумя языками вовсе не предрекают необходимость слепого применения единообразных методов перевода. В каждом конкретном случае текст диктует свои условия, выступая в роли верховного арбитра. К любому, даже теоретически безупречному, нормативному предписанию следует подходить с осознанной критикой, ведь практика всегда богаче теории. [16, с.144].

В науке о переводе существует ряд законов и норм, правильное и систематическое использование которых оказывает положительное влияние на содержание переводного текста. Эти явления помогают определить взаимосвязанные компоненты при трансформациях на уровне предложения. В принципе, уместно отметить, что преобразование перевода в науке о переводе известно как переводческая трансформация.

По этому вопросу исследователи в области теории перевода высказали интересные мнения, чтобы устранить возникающие трудности при передаче предложения. По мнению Я.И. Рецкера, «методы логического мышления определяют, с помощью чего мы раскрываем значение иностранного слова в тексте и находим для него русское соответствие, не соответствующее словарю» [12, с. 163].

Л.Л. Нелюбин в своем «Толковом переволоведческом словаре» определяет переводческую

трансформацию как одну из категорий соответствий, которую переводчик строит, опираясь на значение речевой единицы. В этом контексте особое значение приобретают такие методы, как описательный перевод, конкретизация и обобщение значения, антонимический перевод и другие логические подходы [8, с. 51].

Поскольку термин «трансформация» неразрывно связан с процессом перевода, для более глубокой проработки этого вопроса необходимо использовать более широкое определение перевода.

Таким образом, переводческая трансформация может быть рассмотрена в контексте перевода как процесс, итогом которого является создание переводного текста, максимально эквивалентного исходному.

Трансформация включает в себе более глубокие изменения, которые обеспечивают адекватную передачу смысла, структуры и стиля оригинала в переводном тексте, сохраняя при этом его функциональную и семантическую целостность. Речь идет о преобразовании содержания языковых единиц исходного текста в единицы текста переводного. При этом, термин «трансформация» не следует воспринимать буквально, поскольку языковые системы и их единицы не всегда обладают прямыми соответствиями.

В процессе переводческой трансформации создается новый текст на языке перевода, который, тем не менее, должен отражать содержание исходного текста. Таким образом, «трансформация» в данном контексте обозначает создание новых единиц в переводном тексте на основе анализа и интерпретации содержания исходного текста.

Второй раздел второй главы, под названием **«Синтаксическая структура слов в предложении: синтаксические и смысловые единицы»**, посвящён

исследованию порядка слов в английском языке и его изменениям при переводе на таджикский язык.

Члены английского предложения, как и в таджикском языке, подчиняются определённому порядку. Нарушение этого порядка может носить стилистическое значение. Принадлежность слова к той или иной части речи определяется его позицией в предложении и словосочетании, что, в свою очередь, влияет на его перевод, так как место слова в структуре предложения определяет его функцию и значение в целевом языке.

Пример:

«The boy **left** him there and when he came back the old man was still asleep» [19, p. 19].

Перевод:

«Писарак ўро ҳамин тавр гузошта рафт, чун бозомад ў ҳанӯз хоб буд» [19, с. 20]. (Мальчик не стал его будить и ушел, а когда он вернулся снова, старик всё ещё спал)

В английском предложении глагол «**to leave**» – 1) покидать, уходить, отправляться; 2) оставлять; 3) забывать; 4) оставаться; 5) завещать, оставлять в наследство; 6) возлагать на кого-то; 7) отвергать, не принимать, отказываться [18, с. 487] в прошедшем времени, в форме «**left**» используется от основы прошедшего времени простого глагола «**to leave**», и на основе его положения в предложении переводчик понимает, что это не другая часть речи, а глагол, и использует его соответствие в языке перевода как глагол.

В словарной системе английского языка слово «**left**» также используется как прилагательное и наречие и имеет различные эквиваленты в таджикском языке: **чап;** **ба/ дар тарафи чап,** **аз тарафи чап** (левый; налево/слева, с левой стороны) [18, с. 479].

Пример:

Таким образом, вклад синтаксической структуры слова в определение частей речи в предложении и их соответствий в языке перевода велик, и этот порядок в основном помогает в определении омонимов.

Для полноценного выполнения перевода необходимо знание норм синтаксических трансформаций при переводе художественного текста и умение их эффективно применять.

В третьем разделе второй главы, который называется «**Морфологические трансформации переведенного художественного текста с английского на таджикский**», рассматриваются виды морфологических трансформаций при переводе с английского на таджикский язык.

Из-за различий в морфологических структурах английского и таджикского языков переводчики неизбежно сталкиваются с определенными трудностями, которые обычно решаются с помощью морфологических трансформаций. К основным видам переводческих трансформаций на морфологическом уровне относятся:

В науке о переводе теория антонимического перевода известна как полная лексико-грамматическая замена, суть которой заключается в преобразовании утвердительной конструкции в отрицательную и наоборот, и осуществляется путём замены одного из слов исходного предложения его антонимом в языке перевода [1, с. 215].

Пример:

«He hasn't much faith.» «No,» the old man said. «But we have. Haven't we?» [19, p. 8].

Перевод:

«— Вай он қадар бовар надорад. — Бале, — гуфт пирамард. — Аммо мо бовар дорем. Дуруст?» [19, с. 9].

(Он не слишком верит. – Да, - сказал старик. - Но мы верим. Не так ли?)

Как видно из этого примера, антонимический перевод используется при передаче отрицательной частицы «**no**» на таджикский язык как «**бале**» («да»), чтобы логически и стилистически адаптировать предложение к нормам таджикского языка. Также в этом предложении происходит ряд других переводческих трансформаций, в частности, наблюдается конкретизация английского глагола «**to have**», который переводится на таджикский язык глаголом «**бовар доштан**» (верить).

Лексические добавления могут быть вызваны необходимостью передачи исходного смысла в переведенном тексте с использованием средств морфологии и синтаксиса. Иногда такие добавления происходят по стилистическим соображениям, чтобы сохранить тональность или выразительность оригинала в переводе.

По мнению Л.С. Бархударова, лексические добавления часто используются при передаче эллиптических предложений и структурных трансформациях предложений [1, с. 221-224].

Пример:

«Far out to come in when the wind shifts. I want to be out before it is light» [19, p. 12].

Перевод:

«Ба дуриҳо меравам ва замони гардиши бод ман ҳам бармегардам. Мехоҳам, ки пеш аз бомдод бароям» [19, с. 13]. (Я уйду далеко-далеко, а когда ветер переменится, я вернусь. Я хочу уйти до рассвета)

В данном примере наблюдается добавление личного местоимения «ман» (я) и союза «ҳам» (также, тоже) в таджикском языке, которые были введены для

адаптации предложения к грамматическим правилам таджикского языка.

Грамматическая замена — это метод перевода, при котором грамматическая единица исходного языка заменяется на соответствующие грамматические единицы языка перевода. В процессе перевода происходят замены таких грамматических элементов, как формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксических связей и другие элементы, соответствующие грамматической системе целевого языка. [6, с. 40].

Пример:

«But what is his plan, he thought. And what is mine? Mine I must improvise to his because of his great size» [19, p. 76].

Перевод:

«Аммо чӣ нақша дошта бошад? – фикр кард ў. – Ман чӣ кор хоҳам кард? Нақшаамро ман бояд бо нақшаша вай мувофиқ кунам, охир вай хеле бузург аст» [19, с. 77]. (Но какой у него план? – подумал он. – Что я буду делать? Мой план я должен согласовать с его планом, ведь он очень большой.)

В приведённом выше предложении происходит замена притяжательного местоимения «*mine*» на существительное «*нақшаам*» (мой план), и контекст играет важную роль в его интерпретации.

Безэквивалентная и частично эквивалентная лексика широко распространены в разных языках, но при межъязыковом сопоставлении особое внимание уделяется эквивалентности языковых единиц, основанной на тождественности обозначаемых понятий, которые отражают различные аспекты действительности. Сложность переводческой трансформации заключается в том, что овладение иностранным языком не

ограничивается лишь усвоением системы понятий. Язык состоит не только из понятий, но и из слов, словосочетаний и предложений. Следовательно, значение слова и предложения определяется через лексико-фразеологические соответствия и социолингвистические значения. Именно поэтому полное совпадение семантического поля и правил в речи между языками встречается довольно редко.

Третья глава диссертации под названием «**Типологические особенности предложения в английском и таджикском языках (на примере произведения «Старик и море» Э. Хемингуэя)**» включает три раздела раздела, где рассматривается типологические особенности предложения и синтаксических трансформациях при переводе с английского языка на таджикский язык на примере произведения Э. Хемингуэ «Старик и море».

В первом разделе третьей главы под названием «**Обзор теоретических исследований по вопросу предложения и его особенностей**» анализируются особенности английских и таджикских предложений.

Предложение – это языковая единица, представляющая собой грамматически структурированное сочетание слов, передающее полный смысл и обладающее интонационной завершённостью. Во всех языках предложение служит основным элементом в системе осмысленных выражений, функционируя как первичное средство артикуляции мысли. Однако в лингвистике отсутствует общепринятое определение этого понятия, а существующие точки зрения на природу предложения существенно различаются.

Другими основными компонентами предложения являются члены предложения, на которые предложение

делится при синтаксическом анализе. Они могут состоять из отдельных слов и словосочетаний.

В обоих языках глагол в первую очередь выполняет функцию сказуемого, поскольку это единственная часть речи, способная выразить действие, состояние, движение или отношение субъекта. Хотя другие языковые единицы, такие как существительные, прилагательные, местоимения, числительные, инфинитивы или причастия, также могут выступать в роли предикатов, для передачи основных грамматических категорий, включая лицо, число, время и настроение, им требуются вспомогательные глаголы или связки.

Во втором разделе третьей главы под названием **«Простое предложение и его особенности в переводном художественном тексте»** рассматриваются типы простых предложений и их особенности в переводном художественном тексте.

Простые предложения делятся на типы по двум критериям: составу и цели/интонации. Классификация предложений по составу и цели/интонации помогает понять, как строятся и воспринимаются высказывания в различных языках и как переводчик может адаптировать их для сохранения смыслового и интонационного соответствия.

1. Простые предложения, в построении которых участвуют оба главных члена предложения — **подлежащее и сказуемое**, называются **двусоставными**. Такие предложения представляют собой наиболее распространенную форму в языке, где один член (подлежащее) обозначает того, кто или что выполняет действие, а другой член (сказуемое) обозначает само действие или состояние [5, с. 205].

Пример:

«The Yankees cannot lose» [19, p. 16].

Перевод:

«— Янкиҳо набояд бой диханд» [19, с. 17]. (- Янки не должны проиграть.)

Как видно, английское предложение по структуре является простым двусоставным предложением, и при переводе на таджикский язык его структура сохраняется. В переводе приведённого выше предложения не наблюдается никаких грамматических трансформаций.

2.Простые предложения, в составе которых присутствует только один из главных членов предложения, называются односоставными.

Пример:

«One sheet. That's two dollars and a half» [19, p. 18].

Перевод:

«— Як билеташ дуним доллар» [19, р. 19]. (- Один билет два с половиной доллара).

В приведённом примере видно, что предложение "**One sheet**" в английском языке является **односоставным** по наличию главных членов предложения, так как в нём содержится только подлежащее, но отсутствует сказуемое. В русском и таджикском языках такие предложения часто передаются с добавлением других элементов для соблюдения синтаксических норм, поскольку в этих языках требуются более полные структуры предложения.

При переводе на таджикский язык это предложение может быть передано путём **объединения двух простых предложений**, например, путём добавления существительного, обозначающего действие или состояние. Однако, в случае с "**One sheet**", сказуемое в таджикском языке не обязательно добавляется, так как контекст может быть достаточно очевидным, и слово

"лист" или "один лист" может быть понято как существительное в роли подлежащего.

Третий раздел третьей главы, озаглавленный «Сравнительный анализ сложных предложений в переведом художественном тексте», исследует сложные английские предложения и способы их передачи на таджикский язык.

Сложное предложение отличается от простого предложения. Составные части сложного предложения выражаются различными сказуемыми и подлежащими, поэтому каждое сложное предложение имеет несколько подлежащих и сказуемых, тогда как в простом предложении чаще всего используется одно подлежащее и одно сказуемое. Сложные предложения, как и простые предложения, являются средством сообщения, служат для организации, выражения и объяснения мысли и показывают, как говорящий относится к реальной действительности. Однако сложные предложения выражают более сложное восприятие действительности, представления о более сложных связях между её явлениями, и естественно, их употребление связано с относительно развитыми периодами языка и человеческого сознания. Сложное предложение представляет собой многокомпонентную единицу речи, которая включает две или более предикативных частей. В зависимости от смысловых отношений и грамматических связей между простыми предложениями, входящими в состав сложного, такие предложения делятся на сложносочинённые, сложноподчинённые и смешанные [5, с. 165].

В бессоюзных сложносочинённых предложениях роль интонации очень велика. Интонация характерна для устной речи, и поэтому бессоюзные сложносочинённые предложения в основном относятся к разговорной речи.

В книге Э. Хемингуэя «Старик и море» почти не встречается бессоюзных сложносочинённых предложений. Бессоюзные сложносочинённые предложения чаще используются в диалогах и фольклорных жанрах.

В чётвёртом разделе третьей главы под названием «Синтаксические трансформации предложения в переведом художественном тексте (на примере перевода произведения Э. Хемингуэя «Старик и море» с английского на таджикский)» рассматривается вопрос синтаксических трансформаций и способы их применения в художественном переводе.

Синтаксические трансформации являются одним из важных вопросов переводоведения, по которому ряд лингвистов высказали интересные мысли.

Определены распространённые способы синтаксических преобразований при переводе с английского на таджикский.

В переводе с одного языка на другой изменение позиции членов предложения является естественным, так как каждый язык уникален и имеет свой собственный порядок слов в предложении. В частности, порядок слов в предложениях таджикского и английского языков различается, поэтому перевод без перестановки в данном случае невозможен. По мнению В.Н. Комиссарова, перестановка — это «изменение порядка языковых единиц в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала» [7, с. 305]. Российский переводовед Л.С. Бархударов утверждает, что перестановка как вид переводческой трансформации «заключается в изменении порядка расположения языковых элементов в тексте перевода относительно оригинала» [1, с. 100]. К таким элементам он относит слова, словосочетания,

главные и придаточные предложения, а также целые предложения.

Пример:

«They had eaten with no light on the table and the old man took off his trousers and went to bed in the dark» [19, p. 26].

Перевод:

«Онҳо бидуни он ки ҷароғ равшан қунанд, ҳӯрокашонро ҳӯрда буданд, пирамард дар ҳамон торикӣ шалворашро қашида, ба хоб рафт» [19, с. 27]. (Они ели, не зажигая света, и теперь старик, сняв штаны, лег спать в темноте).

В переводе приведённых выше предложений на таджикский язык наблюдается перестановка членов предложения.

Таким образом, при переводе художественного текста переводчик должен учитывать его грамматические и лексические особенности, используя различные переводческие трансформации, в том числе синтаксические, для обеспечения адекватности. Эти трансформации служат двум основным целям: сделать текст понятным для целевой аудитории и сохранить логическую связность между высказываниями. Знание синтаксической структуры исходного языка и владение техникой перевода необходимы для точной передачи авторского замысла. Переводчик художественной литературы выступает в роли посредника между автором и читателем, что требует умелого применения широкого спектра переводческих приёмов. Переводческие трансформации - неотъемлемая часть процесса, позволяющая переводчику преодолевать языковые и культурные барьеры. Отказ от них принципиально невозможен, поскольку они составляют основу адекватного художественного перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественный перевод представляет собой творческую переработку исходного текста с использованием всех имеющихся возможностей языка перевода в действующем, действенном, красноречивом и красивом выражении, в результате чего художественные особенности исходного текста наиболее полно переносятся на язык перевода. При художественном переводе от переводчика, помимо лингвистических, теоретических и практических знаний в области переводоведения и навыков перевода, требуются также творческие способности, что делает процесс перевода еще более сложным и трудным.

Поскольку в художественных текстах используются различные типы предложений, а автор использует различные языковые средства в стилистических целях, перенос и адаптация художественного текста с языка оригинала к нормам языка перевода требует внесения ряда переводческих трансформаций.

Переводческие трансформации, их функции и виды считаются одной из актуальных и требующих своего решения проблем в переводоведении. Исследователи в области перевода классифицируют переводческие трансформации по-разному. Грамматическая трансформация большинством лингвистов и переводов определяется как отдельный вид переводческих трансформаций, который, в свою очередь, делится на морфологические и синтаксические.

Перевод, безусловно, является важным фактором развития общества, способствуя укреплению деловой коммуникации, а также литературных и культурных связей между народами мира.

В художественных текстах реальность изображается в образной форме и переплетается с

богатым воображением автора, наполняясь художественной ценностью, эстетической выразительностью и эмоциональной глубиной.

Художественный перевод требует от переводчика высокого уровня творческого мастерства. Он должен обладать ярким талантом, сопоставимым с даром писателя, чтобы точно передать богатство авторского воображения. В художественном переводе особое внимание уделяется передаче средств художественной выразительности, так как они отражают чувства, эмоции и внутреннее состояние автора. Сохранение этих элементов является ключевой задачей переводчика.

Переводческая деятельность в художественном переводе тесно связана со стилем оригинального текста, поскольку важным аспектом перевода является передача авторских эмоций, переживаний и душевного состояния. Если перевод выполнен неточно, неясно, с ошибками или неполно, он не сможет передать читателю эстетическое и эмоциональное воздействие оригинала.

Художественный перевод можно считать полноценным, если читатель воспринимает текст как произведение, органично вписанное в его родную культуру, легко читает его и без труда понимает. В этом процессе переводческие трансформации являются неотъемлемым инструментом.

Художественные тексты отражают объективную реальность, передавая её через утончённые и выразительные художественные средства, которые помогают автору выразить своё индивидуальное отношение к происходящему. Основными аспектами художественного текста являются его чувственная образность и индивидуальность художественного стиля, что оказывает сильное влияние на восприятие изображаемой реальности.

В художественных произведениях общепотребительные слова зачастую приобретают переносные значения, что усложняет процесс перевода. Такие тексты обладают особыми лексическими, грамматическими и стилистическими характеристиками, которые переводчик должен учитывать при работе с ними.

Таким образом, анализ мнений лингвистов и переводоведов, а также переведённых таджикских и английских произведений показал, что:

1. При переводе художественных текстов с английского на таджикский язык и наоборот лексические, грамматические и стилистические единицы не всегда полностью совпадают в обоих языках. Поэтому переводчик при переводе таких текстов вынужден использовать различные переводческие трансформации[1-А];

2. Структура таджикского и английского языков имеет много сходств и различий. Число членов предложения в рассматриваемых языках одинаково: подлежащее (subject), сказуемое (predicate), определение (attribute), дополнение (object) и обстоятельство (adverbial modifier), но их места в предложении различны[4-А].

3. Порядок слов в предложении играет заметную и решающую роль в распознавании синтаксических и семантических функций слов и, следовательно, в определении их соответствий в языке перевода;

4. Порядок слов в таджикском и английском языках унаследован. Если в таджикском языке порядок членов предложения свободный, то в английском языке он фиксированный[7-А]

5. Отсутствие в английском языке суффикса «-ро», который добавляется к частям речи в таджикском языке при использовании их в качестве прямого дополнения,

затрудняет процесс разграничения прямого дополнения от подлежащего[8-А];

6. В таджикском языке притяжательность, прямое и косвенное дополнение выражаются с помощью местоименными и глагольными суффиксами. Также с помощью глагол-связками спрягаются повествовательные глаголы, глаголы настоящего определенного времени и причастия настоящего времени будущего времени. В английском языке такая ситуация не наблюдается, поэтому в процессе перевода с таджикского на английский или наоборот изменения происходят на уровне морфологии и синтаксиса[7-А];

7. Под влиянием ряда общих грамматических и стилистических факторов переводчик вынужден прибегать к грамматическим трансформациям в процессе перевода с английского языка на таджикский. В основе большинства методов перевода лежат как лексические, так и грамматические трансформации[2-А];

8. Грамматическая трансформация заключается в преобразовании структуры предложения в процессе перевода с целью адаптации текста к нормам языка перевода. Трансформация предложения может быть полной или частичной, в зависимости от того, полностью или частично изменяется структура предложения[5-А];

9. Полная трансформация происходит, когда заменяются главные члены предложения, а частичная трансформация происходит, когда заменяются только второстепенные члены предложения;

10. Различные типы морфолого-синтаксических трансформаций, такие как перестановка, замена, добавление, опущение, объединение предложений, разделение предложений, антонимический перевод, полная перестройка предложения и т. д., определены в теории и практике перевода[8-А];

11 Грамматическая замена, в свою очередь, подразделяется на замену формы слова, замену частей речи, замену членов предложения (перестройка структуры предложения) и синтаксическую замену в сложном предложении;

12.Объединение предложений чаще наблюдается при переводе простых предложений. При переводе сложных предложений наблюдается обратное явление;

13.Односоставные предложения английского языка, как правило, объединяются с двусоставными или сложными предложениями при переводе. При использовании односоставных предложений в ответах на вопросы или в повелительных предложениях, они также переводятся на таджикский язык как простые односоставные предложения[3-А];

14. В процессе перевода можно наблюдать, как двусоставные предложения английского языка переводятся на таджикский как односоставные;

15. В рассматриваемых языках сложные предложения делятся на две группы: сложносочинённые и сложноподчинённые, каждая из которых включает подгруппы[6-А];

16.Одним из наиболее сложных методов переводческих трансформаций является полная перестройка, которая используется при отсутствии лексического соответствия или контекстуального значения отдельных слов в составе словосочетания, семантической группы или предложения. Данный метод проявляется в понимании переводчиком общего семантического значения единицы перевода и его вторичного изложения на языке перевода[8-А];

17.Поскольку синтаксис уникален, синтаксические трансформации являются распространённым явлением в процессе перевода с английского на таджикский язык;

18. В процессе перевода с английского на таджикский язык часто наблюдается перестановка членов предложения, особенно сказуемого;

19. Перестановка в процессе перевода наблюдается не только при переводе предложений, но и в пределах словосочетаний, то есть при переводе английских словосочетаний на таджикский язык меняется положение слов в составе словосочетания;

20 Анализ показал, что в процессе перевода меняется не только положение частей речи в составе словосочетаний и членов предложения в составе предложений, но и порядок расположения простых предложений в составе сложных предложений, что было рассмотрено в диссертации[3-А];

21. В некоторых случаях использование лексических и морфологических трансформаций требует применения синтаксических трансформаций[2-А];

22. Несмотря на наличие инверсии в таджикском языке, при переводе с английского языка часто используется обычный порядок слов [4-А];

23. Несмотря на наличие общих черт в лексико-грамматической системе таджикского и английского языков, в процессе перевода происходит переводческая трансформация, которая зависит от ряда факторов;

24. В ходе исследования было установлено, что простые двусоставные предложения и сложные предложения на английском языке не передаются без переводческой трансформации при переводе на таджикский язык. В большинстве случаев неизбежно происходит перестановка членов предложения, которое доказывает, что в рассматриваемых языках наблюдается особый порядок слов в предложении;

25. Результаты исследования показали, что использование количества переводческих

трансформации в предложения зависит от структуры и состава предложения. Если структура и состав английского предложения сложны, то они переводятся на таджикский язык с помощью ряда переводческих трансформаций;

26. Правильное осуществление переводческих трансформаций способствует полноте перевода. При неправильном использовании перевода искажается не только структура текста, но и его содержание.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

При изучении темы, выявившей особенности синтаксической трансформации в переводном художественном тексте (на примере перевода произведения Э. Хемингуэя «Старик и море»), предлагаются следующие рекомендации по внедрению результатов исследования:

1. Данный материал может быть использован при изучении особенностей языковой синтаксической трансформации в переводном художественном тексте и методов перевода таких текстов;

2. Результаты диссертационного исследования могут послужить основой для перевода английских и таджикских материалов, в том числе художественной литературы;

3. Полученные результаты могут быть использованы при изучении актуальных вопросов художественного перевода и его специфики, а также закономерностей сочетаемости языковых единиц в процессе перевода литературных произведений;

4. Полученные результаты могут быть использованы в качестве материала для изучения языковых основ грамматических трансформаций в художественном переводе;

5. Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебно-методических материалов и специализированных энциклопедий по особенностям грамматических трансформаций в переводных художественных текстах;

6. Результаты исследования могут быть использованы в качестве материалов при преподавании дисциплин «Теория и практика перевода», «Практическая грамматика английского языка», «Теоретическая грамматика английского языка», «Художественный перевод».

7. Исследование особенностей синтаксических трансформаций в переводном художественном тексте на примере перевода произведения Э. Хемингуэя «Старик и море» показало, что в исследовании теоретических и практических вопросов перевода с одного языка на другой много аспектов, которые не были изучены, поэтому можно в дальнейшем анализировать другие аспекты данной темы.

РЎЙХАТИ АДАБИЁТ
I. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
A). Научная литература

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Гальперин, И.Р. Перевод и стилистика / И.Р. Гальперин // Теория и методика учебного процесса. – Москва, 1960. – 236 с.
4. Забони адабии ҳозираи тоҷик. – Қисми 1. – Душанбе, 1970. – 265 с.
5. Забони адабии ҳозираи тоҷик. – Қисми 2. – Душанбе, 1973. – 392 с.
6. Зарипов, Қ.А. Мушкилоти лугавӣ дар тарҷумай бадеӣ (дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англӣ): дис. ном. илм. филол.: 10.02.20 / Қ.А. Зарипов. – Душанбе, 2023. – 175 с.
7. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
8. Минъяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Минъяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
9. Нагзибекова, М.Б. Учебное пособие по теории перевода / М.Б. Нагзибекова. – Душанбе: Нодир, 2005. – 105 с.
10. Нелюбин, Л.Л. Очерки по введению в языкознание / Л.Л. Нелюбин. – Изд. 2-е перераб. и дополнен. – М.: Изд-во Народный учитель, 2004. – 116 с.

11. Рецкер, Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык / / Я.И. Рецкер // Вопросы методики учебного перевода. – М., 1950. – С. 156-178
 12. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – М., 1974. – 216 с.
 13. Роева, К.М. Трудности перевода и пути их преодоления (на материале научно-технического (нефтяного) дискурса): учеб.- метод. пособие / Роева КМ. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2013. – 104 с.
 14. Самадов, А. Шигардҳои тарҷума / А. Самадов. – Душанбе: Сабрина-К, 2016. – 184 с.
 15. Сдобников, В.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.
 16. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А.В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
 17. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика / Швейцер А.Д. – М.: Воениздат, 1973. – 282 с.
- Б). Словари**
18. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 1016 с.
- В). Источники примеров**
19. Ҳемингвей, Э. Пиромард ва баҳр / Э. Ҳемингвей. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 167с. (Ҳемингуэй Э. «Старик и море»)

П. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

А). Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Мустафоева, М.Р. Муқоиса ва усули истифодаи он дар раванди тарҷумаи асарҳои бадей (дар мисоли асари Э. Ҳемингвей “Пирамард ва баҳр”) / М.Р. Мустафоева // Паёми Донишкадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филология, педагогика ва таъриҳ. – Душанбе, 2021. – №1 (41). – С. 50-56. ISSN 2226-9355

[2-А]. Мустафоева, М.Р. Таҳлил ва муодилнокии калимаҳо дар забони англисӣ ва тоҷикӣ дар мисоли асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей) / М.Р. Мустафоева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Баҳши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – №2 (91) – С. 119-124. ISSN 2219-5408

[3-А]. Мустафоева, М.Р. Таҳлили муқоисавии чумлаҳои сода дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ (дар мисоли асари Э. Ҳемингвей “Пирамард ва баҳр” / М.Р. Мустафоева, М.Р. // Паёми Донишкадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филология, педагогика ва таъриҳ. – Душанбе, 2022 – №1(45). – С. 50-60. ISSN 2226-9355

[4-А]. Соҳибназарова Ҳ.Т., Мустафоева М.Р. Ҷумла ва мавқеи он аз нигоҳи забоншиносон / Ҳ.Т. Соҳибназарова, М.Р. Мустафоева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Баҳши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №1(102). – С. 16-21. ISSN 2219-5408

Б). Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

[5-А]. Мустафоева, М.Р. Безэквивалентные грамматические единицы в английском и таджикском языках и способы их передачи / М.Р. Мустафоева // Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалии ҳайати профессорону омӯзгорони Муассисаҳои олии

касбии Россия, Ўзбекистон ва Тоҷикистон “Масъалаҳои мубрами муоширати байнифарҳанѓӣ: бо ҳифзи гузашта ояндаро месозем”. – Самарқанд, 2021. – С. 220-224.

[6-А]. Мустафоева, М.Р. Намудҳои ҷумлаи пайрави ҳол дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (дар мисоли асари Э. Ҳемингвей «Пирамард ва баҳр») / М.Р. Мустафоева // Маводди конференсияи илми-назариявӣ дар мавзуу «Масъалаҳои мубрами омӯзиши забонҳои ҳориҷӣ (руسӣ, англисӣ ва хитой) дар шароити муосир». – Кӯлоб, 2024. – С. 48-54

[7-А]. Мустафоева, М.Р. Таснифоти категорияҳои грамматикӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ / М.Р. Мустафоева // Маводди конференсияи илмӣ-назариявии ҷумхураниявӣ баҳшида ба амалигардонии «Рӯзи байналмилалии ҳукуқи инсон» ва «Барномаи давлатии такмил ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои то соли 2030» – Душанбе, 2022. – С. 79-83.

[8-А]. Мустафоева, М.Р. Масъалаҳои умдаи назарияи тарҷумаи бадеӣ / М.Р. Мустафоева // Маводди конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ «Масъалаҳои мубрами тарҷуманиносӣ: назария ва методҳои таҳқиқи «тарҷуманопазирӣ». – Душанбе, 2024. – С. 283-289.

АННОТАЦИЯ

кори диссертационии Мустафоева Музаяна Раҳматбоевна дар мавзуи “Вижагиҳои таҳвилоти нахвӣ дар матни бадеи тарҷумавӣ (дар мисоли тарҷумаи асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей)”, ки барои дарёғти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302 – Забоншиносии муқоисавӣ-таъриҳӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ) пешниҳод шудааст.

Калидвоҷаҳо: матни бадеи, тарҷумаи бадеи, хусусиятҳои услубӣ, хусусиятҳои луғавӣ-грамматикии матн, хусусияти нахвии матн, таҳвил, таҳвили сарфӣ, таҳвили нахвӣ, чумлаи англisis, чумлаи мураккаби англisis, чумлаи мураккаби пайваст, чумлаи мураккаби тебеъ, тарҷума, забони англisis.

Дар диссертатсияи мазкур масоили марбут ба вижагиҳои таҳвилоти нахвӣ дар матни бадеии тарҷумавӣ дар мисоли тарҷумаи асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей мавриди таҳқик қарор дода шуда, хусусиятҳои нахвии матнҳои бадеи ва тарҷумаи онҳо баррасӣ гардидааст. Мақсад аз навиштани диссертатсия нишон додани вижагиҳои таҳвилоти нахвӣ дар матни бадеии тарҷумавӣ дар мисоли тарҷумаи асари “Пирамард ва баҳр”-и Э. Ҳемингвей ва таъсири онҳо ба сифати тарҷума мебошад. Пажуҳиши мазкур нахустин қӯшиш дар мавриди таҳқиқи вижагиҳои таҳвилоти нахвӣ дар матни бадеии тарҷумавии забони англisis ба забони тоҷикӣ мебошад. Маводди назариявӣ ва амалии диссертатсия дар бартараф намудани мушкилоти нахвӣ дар раванди тарҷума аз забони англisis ба забони тоҷикӣ барои муҳассилини тоҷик метавонанд кумак расонанд. Инчунин, мавод, хулоса ва натиҷагириҳои диссертатсияи мазкур мумкин аст дар ҷараёни таҳия намудан ва хондани курсҳои лексионӣ доир ба типологияи муқоисавии забонҳо ва тарҷумашиноси мавриди истифода қарор гиранд.

Натиҷаҳои таҳқиқ барои ҳалли мушкилиҳо ва масъалаҳои назариявӣ ва амалии самти забоншиносӣ ва тарҷума кумак мерасонанд. Истифодаи мисолҳои диссертатсия ҳамчун воситаи аёни дар курсҳои назария ва амалияи тарҷума, грамматикаи амалӣ, грамматикаи назариявӣ, грамматикаи муқоисавӣ ҳам барои забони англisis ва ҳам барои забони тоҷикӣ аз манfiат хойӣ нест.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Мустафоевой Музаяны Рахматбоевны на тему «Особенности синтаксических трансформаций в художественном перевodном тексте (на примере перевода повести Э. Хемингуэя «Старик и море»)», представленной на соискание учёной степени доктора философии (PhD) по специальности 6D021300 – Языкоzнание (6D021302 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкоzнание).

Ключевые слова: художественный текст, художественный перевод, стилистические особенности, лексико-грамматические особенности текста, синтаксические особенности текста, трансформация, морфологическая трансформация, синтаксическая трансформация, английское предложение, английское сложное предложение, сложносочинённое предложение, сложноподчинённое предложение, перевод, английский язык.

В данной диссертации исследованы вопросы, связанные с особенностями синтаксических трансформаций в художественном перевodном тексте на примере перевода повести Э. Хемингуэя «Старик и море», а также рассмотрены синтаксические особенности художественных текстов и их перевода. Целью диссертации является выявление особенностей синтаксических трансформаций в художественном перевodном тексте на примере перевода повести Э. Хемингуэя «Старик и море» и их влияние на качество перевода. Данное исследование является первой попыткой изучения особенностей синтаксических трансформаций в художественном перевodном тексте с английского языка на таджикский. Теоретический и практический материал диссертации может помочь таджикским студентам в преодолении синтаксических трудностей при переводе с английского на таджикский. Более того, материалы, выводы и результаты диссертации могут быть использованы при подготовке и проведении лекционных курсов по сравнительной типологии языков и переводоведению. Результаты исследования способствуют решению теоретических и практических проблем в области языкоzнания и перевода. Использование примеров из диссертации в качестве наглядного пособия в курсах теории и практики перевода, практической и теоретической грамматики, а также сравнительной грамматики английского и таджикского языков имеет практическую ценность.

ANNOTATION

of the dissertation work by Muzayana Rakhmatboevna Mustafoyeva on the topic «Features of syntactic transformations in a literary translated text (on the example of the translation of E. Hemingway's story «The Old Man and the Sea»), submitted for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in the specialty 6D021300 - Linguistics (6D021302 - Comparative-historical, typological and contrastive linguistics).

Keywords: literary text, literary translation, stylistic features, lexical and grammatical features of the text, syntactic features of the text, transformation, morphological transformation, syntactic transformation, English sentence, English complex sentence, compound sentence, complex sentence, translation, English language.

This dissertation examines issues related to the features of syntactic transformations in a literary translation text using the example of the translation of E. Hemingway's story «The Old Man and the Sea» as an example, and also examines the syntactic features of literary texts and their translation. The purpose of the dissertation is to identify the features of syntactic transformations in a literary translation text using the example of the translation of E. Hemingway's story «The Old Man and the Sea» and their influence on the quality of the translation. This study is the first attempt to study the features of syntactic transformations in a literary translation text from English into Tajik. The theoretical and practical material of the dissertation can help Tajik students overcome syntactic difficulties when translating from English into Tajik. Moreover, the materials, conclusions and results of the dissertation can be used in the preparation and delivery of lecture courses on comparative typology of languages and translation studies. The results of the study contribute to the solution of theoretical and practical problems in the field of linguistics and translation. The use of examples from the dissertation as a visual aid in courses on the theory and practice of translation, practical and theoretical grammar, as well as comparative grammar of the English and Tajik languages has practical value.